

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

ФАКУЛЬТЕТ БИОЛОГИИ, ГЕОГРАФИИ И ХИМИИ
Кафедра географии и методики обучения географии

Ондар К.В.
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Этногеографическая характеристика населения
Тувинской Республики**

Направление подготовки: 021000.62 «География»

Профиль – Экономическая и социальная география

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой географии и методики
обучения географии, к.п.н., доцент
«2» июня 2016 г.

_____ Е.Н. Прохорчук
(подпись)

Руководитель
Доцент, к.г.н. Усманова И.Х.

Дата защиты 27.06.2016

Обучающийся Ондар К.В.

_____ (дата, подпись)

Оценка «хорошо»

Красноярск
2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. История развития тувинского народа	7
1.1 Досоциалистический период развития	10
1.2 Социалистический период развития.....	13
1.3 Постсоциалистический период развития тувинцев	22
2. География размещение тувинцев	27
2.1 Размещение тувинцев на территории РФ	28
2.2 Размещение тувинцев в сопредельных странах.....	31
3.Этнографическая характеристика тувинцев	41
Заключение	67
Список используемых источников.....	70
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Тува – удивительная страна, расположенная в глубинах Азиатского континента. Это сердцевина Азии, со всеми ее «узлами смыслов», как писал в своем философском эссе Василий Головин. «Узлы смыслов» - это противопоставление Азии с ее культурой кочевников европейской оседлой цивилизации. Это бескрайность и пустынность пространства, над которым словно зависло время. Это фантастические ландшафты с бескрайними песками, переходящими то в степи, то в тайгу, то в горы с перевалами, горными реками и целебными озерами. В «узлы смыслов» завязано и немислимые сочетание животных: северные олени соседствуют с «кораблями пустынь» - верблюдами, яки – со снежными барсами. Все необычно в этом сердце Азии.

Сегодня вызывает интерес множество граней жизни номадов: история, этническое многообразие, территориальные границы, семейные отношения, культурные традиции. Но было бы большой ошибкой думать, что интерес к теме кочевых народов является достоянием только истории. Особо отличается национальный состав республики, которая характеризуется разнообразием входящих этносов.

Тема «Национальный и языковой состав населения Тувы» очень актуальна, так как многонациональный состав населения, многообразие национальных языков, культур, особенностей национального менталитета; сохранение особых этнических территорий и своеобразие их административно-политического статуса – всё это постоянно оказывает влияние на различные стороны развития республики. Учёт национальных и языковых особенностей имеет важное практическое значение. С ним связаны многие стороны демографических процессов – темпы воспроизводства населения, половозрастная структура, размеры семьи, подвижность населения, характер расселения и численность населения.

В процессе исторического развития каждый народ, населяющий Российскую Федерацию, выработал типичные для него методы ведения хозяйства, накапливал производственные навыки. Этим в значительной мере объясняются географические различия в специализации и формах ведения хозяйства.

На основе географии, этнографии и демографии мы решили исследовать этногеографическую структуру населения Республики Тува.

Объект исследования в данной работе будет являться население Республики Тыва, предметом – демографические и социально-экономические процессы в населении.

Цель данной работы - выявить тенденции в развитии населения Тувы. В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

- Изучить демографическую ситуацию;
- Этнические процессы;
- Урбанизацию;
- Размещение населения;

При написании работы были использованы следующие методы: исторический, картографический, статистический и сравнительный.

Работа состоит из трех разделов. В первом разделе рассматривается история возникновения тувинцев и их развитие в досоциалистический, социалистический и постсоциалистический периоды. В этом разделе подробно описывают образование Тувы как государства, путь его развития и роль соседних народов в изменениях в хозяйственной деятельности и в менталитете тувинцев.

Вторая часть представляет собой анализ размещения тувинцев в Российской Федерации и в сопредельных странах. В разделе отражена демографическая и этнографическая структура населения, даются сравнительные показатели численности населения. Раскрывается история

появления тувинцев в Монголии, в Китае, их размещение, этническое самосознание, языковую ситуацию, а также возможность роста численности населения.

В третьем разделе работы проводится общие этнографические характеристики. С подробностями иллюстрируется материальная культура тувинского народа, которая впитала в себя несколько отличительные черты от других народов, в то время сохраняя сходность в быту с тюркоязычными национальностями. Духовная культура выделяется моральным воспитанием, учением и самобытностью представления народа.

Работа написана на основе литературных источников и статистических данных по населению Республики Тува и отдельных ее районов по данным переписи населения 2010 -2016 гг.

1. История развития тувинского народа

История нашего края начинается с глубокой древности. Следы обитания древних людей в Туве относятся к раннему и среднему палеолиту (каменному веку). Ранний палеолит делится на стадии: дошельскую, шельскую и ашельскую. Средний палеолит составляет мустьерская стадия. Наиболее архаические каменные орудия, типа ручного рубила, обнаружены у пос. Торгалыг Овюрского кожууна. Они относятся к ашельскому времени (400-100 тыс. лет назад). В то же время здесь обитали небольшие группы охотников, собирателей. Жили они в небольших хижинах, шалашах и пещерах. Антропологический тип этих людей представлен питекантропами на раннем ашеле и неандертальцами в его конце.

Значительное количество каменных орудий, найденных в Южной и Центральной Туве, относятся к более позднему мустьерскому времени (100-40 тыс. лет назад).

Каменные орудия (скребки, скребла и др. изделия) оказались сильно окатанными, с глубокой патиной и выветренностью поверхности. Все эти признаки свидетельствуют о том, что они более древние, чем позднепалеолитические орудия.

В период разложения первобытнообщинного строя и возникновения племенных союзов Тувы ознаменовался такими крупными достижениями социально-экономического порядка, как переход от оседлых пастушеско-земледельческих форм хозяйства к новой, более прогрессивной форме-кочевому скотоводству, которое с тех пор становится основным занятием населения указанного региона на протяжении двух с половиной тысяч лет. Рост скотоводства и ирригационного земледелия, металлургии бронзы в этом регионе, а также дальнейшее развитие производительных сил в связи освоением и началом применения железа ускорили социально-экономическое развитие населения региона.

Уровень развития хозяйственной деятельности и жизни племен Тувы в то время был гораздо выше, чем в предшествующий период. Территория Тувы была более густо заселена, а население ее достигло сравнительно высокого уровня развития как в социально-экономической, так и культурной жизни.

Изучение антропологических материалов показывает, что в это время на территории Тувы в основном жили люди смешанного европеоидно-монголоидного типа с преобладанием европеоидных черт.

Племена Тувы в то время создавали яркую и самобытную материальную культуру, великолепную бронзовую металлургию, высокоразвитое прикладное искусство. О том, что в рассматриваемое время население Тувы имело культуру, достигшую сравнительно высокого уровня развития, свидетельствуют своеобразные многочисленные предметы и прекрасные образцы избирательно-орнаментального искусства, найденные в погребениях. Некоторые из них представляют собой настоящие произведения искусства, отвечающие нормам художественного вкуса и требованиям религиозных воззрений своих создателей.

Своеобразное и самобытное искусство племен, населявших Туву в ту пору, рассматривается не только на основе оригинального местного творчества, но также и тесного взаимодействия с искусством других соседних и дальних племен, и народов. Оно, кроме типичных местных особенностей, сочетает в себе элементы так называемого «скифо-сибирского звериного стиля», который, как известно, имел самое широкое распространение в изобразительном творчестве многочисленных и различных в этнокультурном отношении племен евразийских степей в 7-3 в до нашей эры.

Материалы из курганов этого времени в частности из кургана Аржаан, свидетельствуют о том, что местные племена внесли существенный вклад в

создание оригинального яркого скифо-сибирского искусства, обогатившего историю изумительным произведениями.

Большой художественный интерес представляют предметы декоративно-прикладного искусства, мастерски отлитые из бронзы и других цветных металлов или вырезанные из рога и кости, камня и дерева.

Таким образом, племена Тувы в то время активно участвовали в общем процессе развития культур других племен, то заимствуя от них новые достижения, то передавая им свои, т.е. развивались в тесном взаимодействии с культурами окружающих племен.

1.1 Досоциалистический период развития

В досоциалистический период характеризуется экономическими связями тувинцев с русским населением впервые появились русские люди еще в начале 17 в. начиная с тех пор, в связи с хозяйственным освоением русским народом Сибири, имевшим прогрессивное значение в истории аборигенных племен и народов, устанавливаются и последовательно развиваются русско-тувинские политические, экономические и культурные связи. В течении 17-19 вв. эти связи развивались преимущественно в форме торгового обмена, который имел важное значение для дальнейшего сближения русским народом.

В 70-80 гг. 19 в. русско-тувинская торговля усиливается с открытием в Туве русских торговых факторий. Тувинское население покупало у русских купцов и кулаков-торговцев различные товары: мануфактурные (бязь, миткаль, сукно, драпы, ситец и др.), железные (топоры, серпы, ножи, пилы, лопаты, кирки, чайники, чашки, молотки, гвозди и др.) и изделия русской промышленности (табак, пушнину, порох, свинец и др.). Все эти товары удовлетворяли потребность беднейшего и средних слоев тувинского населения. Как справедливо отметил известный ученый Н. Ф. Катанов, посетивший тогда Туву, русские одедали тувинскую бедноту, в то время как потребность в одежде тувинской знати (нойонов, феодалов и представителей высшего духовенства) удовлетворяли китайские купцы. Тувинцы за товары с русскими торговцами расплачивались скотом.

Несмотря на хищнический характер, русская торговля во второй половине 19 в. имел положительное значение в развитии тувинской экономики.

Укреплению и развитию русско-тувинских экономических связей содействовало появление в Туве русской золотопрмышленности. Она

способствовало росту производительных сил Тувы и появлению первых рабочих и тувинцев оказали самое благоприятное влияние на установление взаимных торговых связей и дружбы между ними, содействовали росту национального самосознания и культуры тувинцев.

Большую роль в изучении природы, экономики, истории и культуры Тувы в 19- начале 20 в. сыграли русские ученые и путешественники.

Большое значение имела в социально-экономической и культурной жизни населения Тувы русская крестьянская колонизация. Первые русские переселенцы появились в Туве в начале 90-х годов 19 века.

Русские крестьяне приносили в Туву более передовую культуру русского народа, новые, более совершенные навыки труда. Под непосредственным влиянием русской земледельческой культуры развивается пашенное земледелие. Тувинцы заимствовали у русских орудия труда, элементы оседлого быта, опыт заготовки кормов, перевозку грузов на санях и телегах, некоторые способы охоты и рыболовства и др.

Появление развитие русских предприятий и селений в Туве способствовали появлению в ней некоторых элементов более прогрессивных капиталистических отношений, чем господствовавшие здесь патриархально-феодалные отношения. В результате возникшего и установившихся торгово-экономических связей местное население втягивалось в товарно-денежные отношения, способствовавшие развитию производительных сил Тувы.

Особенности большое значение имело создание в Туве русских школ и медицинских учреждений, сближение тувинцев с представителями русского народа. Все это оказывало благоприятное влияние на рост политического и национального самосознания тувинцев, приобщило их к передовой русской культуре. Именно в этом заключается прогрессивное значение русской крестьянской колонизации в Туве.

В начале 20 века в социально-экономическом отношении Тува была отсталой колониальной страной. Тувинский народ на протяжении многих веков испытывал неимоверный гнет феодально-колониальной эксплуатации, социального и национального бесправия и жил в тяжелых условиях.

Для дореволюционной Тувы был характерен низкий уровень производительных сил, развитию которых препятствовали господствовавшие в стране патриархально-феодальные отношения и колониальное угнетение со стороны монгольских, маньчжуро-китайских феодалов, а также русского торгово-промышленного капитала.

Основным занятием местного населения было кочевое скотоводство, орошаемое земледелие и охота.

Земледелие у тувинцев было слабо развито, хотя имело очень древнюю традицию. Обрабатываемые земельные участки были поливными. Зерновые культуры - в основной просо и ячмень - были разных сортов местного происхождения.

Феодалам и богачам, составляющим абсолютное меньшинство населения, принадлежала почти половина поголовья скота.

Маньчжуро-китайские колонизаторы проводили политику экономической, политической и культурной изоляции Тувы от внешнего мира. Это губительно отразилось не только на ее социально-экономическом развитии, но и на культурном уровне. Тем не менее тувинцы, несмотря на тяжелые последствия колониального господства, сохранили хозяйственный уклад, самобытную культуру, обычаи и традиции как этнос.

В этих условиях определенную положительную роль играли русско-тувинские связи, начавшиеся с 17 в., укреплению и развитию которых содействовало переселение русских крестьян, начавшееся на 80-х годах 19 в.

Однако царская Россия проводила по отношению к Туве колонизаторскую политику, т.к. она была важным источником сырья для русской промышленности. Выгодное географическое положение Тувы играло важную стратегическую роль.

Под влиянием русской революции (1905-1907 гг.) в 1911г. в Китае свершилась буржуазная революция, в 1911-1912 гг. в Монголии и Туве развернулось национально-освободительное движение. В 1912 г. тувинцы раз и навсегда освободились из-под ига маньчжуро-китайских захватчиков. После свержения полуторавекового господства Цинской династии со всей остротой встал вопрос о дальнейшей политической ориентации Тувы.

В январе 1912 г. амбын-нойон первым обратился к русскому царю с подобным прошением, затем к нему присоединились хемчикский хамбу лама Лопсан-Чамзы, нойон Буян-Бадыргы, а затем и другие правители хошунов. Однако царские власти, боясь осложнения отношений с Китаем и европейскими партнерами, промедлили с решением вопроса и только 17 апреля 1914 г. объявили высочайшую волю царя - взять под свое покровительство Урянхайский край. (см. Приложение № 1.1)

1.2 Социалистический период развития

В 1921 году в Туве победила народная революция. 13-16 августа в местности Суг-Бажи Тандинского района состоялся Всетувинский Учредительный Хурал девяти хошунов, который провозгласил образование Тувинской Народной Республики и принял первую Конституцию.

Советская делегация настояла на закреплении в специальной резолюции положения о том, что в международных сношениях республика действует под покровительством РСФСР. По существу, решения Учредительного Хурала отражали соотношение сил внутри страны, то есть большинство

народных представителей высказались за суверенитет во внутренних делах и в то же время понимали необходимость внешнеполитической поддержки со стороны Советской России.

Советское правительство, следуя принципам, провозглашенным в первых своих Декретах, обращением к тувинскому народу в 1921 г. отказалось от незаконных действий царского правительства и протектората России над Тувой, и объявило, что оно отнюдь не рассматривает Танну-Туву как свою территорию и никаких видов на нее не имеет, тем самым признало независимость ТНР. (см. Приложение № 1.2)

После образования в 1921 г. Тувинской Народной Республики в соответствии с интересами ее развития Советский Союз завозит в Туву механизмы и оборудование для организации приисковых работ, небольших предприятий по обработке продукции сельского хозяйства, по заготовке леса и деревообработке, помогает в строительстве и создании транспорта. В этот период складываются первые рабочие коллективы из местного русского и тувинского населения, а также из числа направленных по просьбе правительства ТНР советских специалистов и рабочих.

В числе успехов народно-демократического государства было укрепление кустарно-промысловой кооперации, развитие промышленности и в первую очередь отраслей по переработке животноводческой продукции. Сезонные кустарные артели занимались охотой, рыболовством, сбором ягод и орехов, добычей соли, а постоянные – овчинно-шубным, шорным, кирпичным и пошивочным производством. К 1934 г. были построены и пущены в эксплуатацию лесопильный, кожевенный заводы, организовалась овчинно-шубная фабрика. В 1935-1937 гг. был создан ряд производств: пимокатный, пищевой, мукомольный, пошивочный, металлоремонтный, расширены кирпичный и лесопильные заводы.

К 1941 г. промышленность стала играть весьма существенную роль в социалистическом секторе народного хозяйства: если в 1936 году всеми

промышленными предприятиями было выпущено продукции на сумму 686 тыс. акша, то в 1941 году эта сумма возросла до 4361 тыс. акша. Увеличилась добыча золота и угля. Получают развитие транспорт и связь.

В 1930 г. июльский пленум ЦК ТНРП принял решение по вопросам коллективизации аратских хозяйств с учетом конкретной обстановки и реально существующих трудностей, и которых основными были кочевой образ жизни, разбросанность и культурная отсталость аратства, подготовленных национальных кадров. Пленум показал, что основными видами колхозов на предстоящий год должны быть товарищества по совместной закупке машин, по совместному приобретению племенных производителей, простейшие животноводческие товарищества, товарищества по совместной обработке земли и совместному разведению скота. Партийные организации при проведении коллективизации главное внимание должны обращать не на количество, а на качество и жизнеспособность создаваемых колхозов, на всемерное соблюдение интересов маломощных аратов, принципа добровольности при вступлении в коллективное хозяйство.

Принимаются разнообразные меры по подъему экономики страны и улучшению материального положения аратов. Государство поощряло частную инициативу аратских хозяйств, способствующую росту животноводства, оказывало им зооветеринарную, кредитную и иную помощь.

В течение продолжительного времени основными формами аратских объединений являлись товарищества по совместной обработке земли – ТОЗы и товарищества по улучшению ТУЖи, представляющие собой низкую форму кооперации сельскохозяйственного труда.

В 1933 г. был организован госхоз «Арыг-Узуу» (ныне совхоз «25 лет РККА»). Госхозы считались для аратских объединений образцом ведения

крупного сельскохозяйственного производства, применяя техники и достижения науки.

При осуществлении коллективизации часто не соблюдался принцип добровольности, в погоне за количественными показателями не обращалось внимание на организационное укрепление колхозов. Организаторы коллективного хозяйства толкали аратов, вступивших в колхозы, на полное обобществление их имущества.

Создавшая в стране обстановка требовала немедленного устранения допущенных ошибок. В 1933 г. состоялись 2 чрезвычайный объединенный пленум ЦК ТНРП (октябрь) и 3 чрезвычайная сессия Малого Хурала ТНР (ноябрь). Они осудили левацкие ошибки и определили политическую линию, которая получила название «политика нового курса».

22 июня 1941 года Великий Хурал Тувинской Народной Республики единодушно принял декларацию, в которой провозглашалось: «Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним».

В годы войны советского народа против фашистских захватчиков тувинский народ с честью выполнил свой долг перед советским народом. Он всемерно содействовал укреплению Красной Армии и ее тыла, внес посильный вклад в разгром общего врага.

Принимались меры по расширению старых и созданию новых промышленных предприятий, рациональному использованию всех имеющихся средств и оборудования, наведению строжайшего режима экономии, дальнейшему развитию животноводства и земледелия.

Промышленность республики с осени 1941 г. стала производить некоторые виды товаров, которые ранее возились из СССР, а также продукцию, в которой нуждался фронт.

В 1942 г. был выпущен первый государственный заем на 1 млн акша в фонды обороны, в бюджет вводятся специальные статьи по финансированию предприятий, выпускающих продукцию для фронта и по оказанию помощи семьям фронтовиков.

Для закрепления рабочей силы и повышения трудовой дисциплины в условиях военного времени запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий, и учреждений. Был военизирован автотранспорт.

В связи с расширением производства, а также уходом многих русских рабочих и специалистов на фронт возникла необходимость в ускоренной подготовке кадров. Сотни аратов-кочевников в те годы пришли в отрасли промышленности, стали рабочими.

Обучение рабочих происходило в основном под руководством советских специалистов непосредственно на предприятиях, а также на курсах.

Коллективы швейкомбината, кожзавода, лесозавода выступили инициаторами ударного труда. На предприятиях создались ударные фронтовые бригады. Многие рабочие в несколько раз перевыполняли нормы выработки.

В 1944 г. по сравнению с 1940 г. объем промышленной продукции в республике возрос в 3,9 раза, грузооборот транспорта – на 202 тыс. тонно-километров. Большое внимание уделялись промыслам. 21% экспорта республики составляла пушнина. В подшефные госпитали и детские дома Советского Союза отправлялись тысяча пудов облепиха и лекарственных растений.

Продолжалось дальнейшее развитие сельского хозяйства на базе кооперирования аратских хозяйств.

В 1944 г. в ТНР имелось, помимо 4-х госхозов, 21 сельхозартель (в том числе 3 тувинских) и 123 тожзема, которые отовали 22 % всего крестьянского населения республики. Основное поголовье скота находилось в единоличных аратских хозяйствах. В центрах колхозов и тожземов стали строиться жилые дома, школы, магазины, медпункты.

В свою очередь Советский Союз, несмотря на огромные трудности военного времени, полностью выполнял все свои торговли. В Туву широким потоком шли сельскохозяйственная техника, горючее, различное оборудование, а также многие товары широкого потребления.

По решению правительства СССР в 1942 г. ТНР были безвозмездно переданы все находящиеся на ее территории советские промышленные предприятия, школы, клубы со всем оборудованием и имуществом.

В связи с уходом из сельскохозяйственных артелей значительной части колхозников на фронт почти на все участки колхозного производства пришли женщины.

Тысяча школьников самоотверженно помогали колхозникам в уходе за молодняком на животноводческих фермах, в уборке урожая.

В середине августа 1944 г. Чрезвычайная VII сессия Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики приняла соответствующее решение. Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев просьбу Малого Хурала ТНР, одобрил проект и в 1944 г. принял Указ о принятии Тувинской Народной Республики в состав СССР. В свою очередь, Президиум Верховного Совета РСФСР принял в соответствии с этим Указ "О принятии ТНР в состав РСФСР на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам".

Эти указы о принятии Тувы в состав Советского Союза на правах автономной области; были опубликованы только в местной печати. Такой уровень секретности диктовался тем обстоятельством, что в конце войны

проходили сложные переговоры между союзниками по вопросу о будущем Монголии (на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. США и Великобритания согласились с требованием СССР о предоставлении Монголии статуса независимого государства, а до 1946 г. суверенной МНР признали только СССР и непосредственный сосед Монголии — ТНР, суверенитет которой также признали только СССР и МНР).

Этот период характеризуется таким процессом, как переход аратов-колхозников на оседлость. Он описывается строительством жилых домов для переходящих на оседлость тувинских колхозников, наряду со строительством производственных и культурно-бытовых помещений, являлось одной из важнейших задач в работе партийно-советских органов. Строительство производственных построек и жилых домов требовало больших затрат труда колхозников и значительных средств. Советское правительство оказывает тувинским колхозникам материально-техническую и финансовую поддержку, выдаются денежные ссуды, предназначенные специально на жилищное строительство, и отпускается бесплатно строительный лес.

В колхозы направлялись пилорамы, лесовозы, грузовые автомобили. Увеличивалось производство для колхозов столярных изделий, извести и кирпича. Во всех колхозах создавались строительные бригады.

В первые годы темпы и качество строительства новых колхозных поселков были низкими. С 1945 по 1948 г. колхозникам и тожземовцам на строительство жилых домов было выдано 1652 руб. безвозвратных и долгосрочных ссуд. Но, несмотря на оказанную финансовую помощь, за этот период по типовым проектам было построено всего 154 дома. Это объясняется тем, что молодые колхозы области недостаточно еще организовано и хозяйственно окрепли. Приходилось совсем на пустом месте создавать хозяйственные центры колхозов со всем комплексом производственных, животноводческих, культурно-бытовых объектов и жилых домов.

Наиболее крупные успехи в социалистических преобразованиях сельского хозяйства Тувы и в переходе аратов на оседлость происходят в 1949 году. С этого года началось массовое вступление аратов в колхозы и развернуто строительство колхозных поселков.

В 1954 г. колхозами построено на зимних отгонных пастбищах 90 жилых жомов. Первые колхозные поселки в Туве выросли на основе старых русских деревень. Обычно эти деревни застраивались без всякого плана, по мере прибытия крестьян-переселенцев. Он становился центром колхоза, центром оседания тувинских аратов. Коллективизация сельского хозяйства в Туве была завершена к середине 50-х годов.

С 1959 по 1965 г. вступили в строй дополнительные производственные мощности по добыче угля, производству кирпича, пиломатериалов, мебели др. В 1961 году дали промышленный ток Чаданская и Хову-Аксынская ТЭС, дизельная электростанция в Ак-Довураке.

Строительство Ак-Довуракского асбестового комбината было объявлено Всесоюзный ударной комсомольской стройкой. По путевкам комсомола в Ак-Довурак прибыли тысяча юношей и девушек из многих областей, краев и республик страны.

Первая очередь комбината «Туваасбест» - первенца тяжелой индустрии республики-вступила в строй в сентябре 1964 г.

В этом же году завершилось сооружение мостов через Енисей в г. Кызыл и через р. Хемчик у Кызыл-Мажалыка. Начато строительство автомобильной дороги Ак-Довурак - Абаза, введены в строй мясокомбинат и пивоваренный завод в г. Кызыле. Укрепилась материально-техническая база строительных организации и учреждения перешли на 5-дневную неделю с двумя выходными днями. Трудовые коллективы разработали мероприятия по повышению производительности труда, более эффективному использованию

рабочему времени и производственных фондов, улучшению культурно-бытового обслуживания и организации отдыха трудящихся.

За эти годы вступили в строй 15 новых предприятий, в том числе такие, как комбинат «Тувакобальт», Терлиг-Хаинское ртутное разведочно-эксплуатационное предприятие, Каа-Хемский угольный разрез. В годы 9-пятилетки в строй действующих введены в первую очередь комбинат строительных деталей, два завода железобетонных изделий, дробильно-сортировочный комплекс на комбинате «Туваасбест», холодильник на 600 тонн единовременного хранения продуктов, комбикормовой цех и элеватор, лесопильно-деревообрабатывающий завод, фабрика химчистки и крашения одежды в г. Кызыле, хлебозаводы и ряд других промышленных предприятий.

За годы Тувинской АССР в строй действующих введены вторая очередь комбината «Туваасбест», Усть-Элегестинский завод стеновых, керамических материалов, мясокомбинат в Кызыл-Мажалыке, завод мясокостной муки, пимокатное производство в г. Кызыле, швейная фабрика в пос. Хову-Аксы, хлебозавод в с. Сарыг-Сеп и другие.

Ударными темпами осуществилась электрификация народного хозяйства республики.

Но вместе с тем хозяйственные руководители ориентировались на вовлечение в производство дополнительных материальных и трудовых ресурсов, пытались решить проблемы развития отрасли, прежде всего, за счет капиталовложений в новое строительство, вместо того, чтобы полнее использовать действующее оборудование.

Командное директивное планирование, как фундамент системы управления, основанное на определенных показателях, вынуждало предприятия выполнять планы любой ценой, лишало потребителей возможности влиять на производство. Эта система лишала производителей как инициативы, так одновременно ответственности за свой труд, его качественные показатели.

1.3 Постсоциалистический период развития тувинцев

Серьезной проблемой в 1991- 1999 гг. было обострение межнациональных отношений между русскоязычным и тувинским населением республики. В условиях дестабилизации центральной власти региональная пыталась самостоятельно определить основы межнациональных отношений.

Большое значение в Туве придавалось возрождению и защите национальной культуры. Помимо норм, касающихся удовлетворения языковых и культурных потребностей граждан, закреплялось обязательство региональной власти законодательно регулировать сферу национальных отношений, а субъектом прав признавались все народы республики.

Из других значимых документов первого периода надо отметить законы, принятые в 1995 г.: «О племенном животноводстве», «Об аратском (крестьянском) хозяйстве», «О культуре», «О праве граждан на объединение», «О свободе совести и религиозных объединениях».

Важно также упомянуть закон «О защите прав национальных меньшинств», в котором, согласно ст.3, «национальным меньшинством признаются граждане Республики Тыва, проживающие на территории Республики Тыва и отличающиеся от тувинского и русского населения этнически, языком, самобытной культурой, объединяемые общим самоназванием и единым национальным самосознанием». Данный закон закрепляет широкий спектр прав национальных меньшинств: получение и распространение информации на родном языке, создание своих средств массовой информации, обеспечение периодической трансляции национальных программ государственным радио и телевидением, создание и

поддержание собственных образовательных, научных и культурных организаций и т. д. Большое значение в настоящее время имеет закон «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва».

Отдельного внимания заслуживает вопрос правового регулирования прав тувинцев-тоджинцев. В 1992 г. для оленеводов Тоджи случилось знаковое событие — их включили в Ассоциацию оленеводов России. А 16 мая 1994 г. Указом Президента Российской Федерации № 945 пять сумонов Тоджинского кожууна были отнесены к территориям проживания коренных малочисленных народов Севера. Произошло официальное «отделение» тувинцев-тоджинцев от остальной части тувинской этнокультурной общности. Так, они путем получения статуса малочисленного коренного народа вошли в российское правовое пространство защиты и поддержки традиционного образа жизни.

В июне 1995 г. Президентом Республики Тыва был принят указ «О мерах по развитию оленеводства в республике». В нем признавалось, что поголовье оленей являются их коллективной собственностью, и приватизации не подлежит. Общинам временно в течение трех лет запрещалось сдавать оленей государству, забивать их на внутрихозяйственные нужды и выдавать в качестве натуральной оплаты.

В 2013–2016 гг. на региональном уровне в настоящее время действует республиканская государственная программа «Укрепление гражданского единства и национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2014–2016 годы» с общим финансированием 24453,23 тыс. руб. Ее цель — укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, то есть российской нации.

Анализ основных положений программы и других документов позволил выделить актуальное для региона приоритетное направление,

нацеленное на решение локальных проблем. Это сохранение и развитие этнокультурного многообразия в республике, в частности, поддержка русского языка и русского населения. Обоснования для данного вывода следующие.

Во-первых, в программе всесторонне раскрывается характер и степень этнокультурного многообразия, представленного в республике. Так, в отличие от региональной концепции 1998 г., где указывалось количество этнических групп в целом, в программе приводятся подробные данные по количеству представителей всех этнических общностей. Даже если их численность от общего количества жителей не превышает одного процента. Например, немцы — 0,03%, татары — 0,12%, узбеки — 0,08%, украинцы — 0,16% и т. д. Кстати, к настоящему времени это соотношение изменилось: тувинцы составляют 82,04%, а русское население сократилось почти в два раза — 16,27%.

Далее, в программе приводится полный перечень всех зарегистрированных национальных общественных организаций, действующих в республике. Это: национально-культурная автономия азербайджанцев, «Центр немецкой культуры», «Мир тувинцев», ассоциация коренного малочисленного народа Севера тувинцев-тоджинцев «Тос Чадыр», Верхне-Енисейское окружное казачье общество. Кроме этого, список всех незарегистрированных национальных организаций и диаспор с указанием численности их членов. Так, из текста программы становится известно, что киргизский культурный центр «Манас-Ата» состоит из 3500 чел., армянский центр «Арарат» из 650 чел., корейский общественный центр из 500 чел., бурятское землячество «Байкал» из 400 чел., монгольская диаспора из 100 чел.

Среди основных направлений деятельности, заявленных в документе, преобладают те, которые нацелены на поддержание этнокультурного многообразия в регионе. Например, необходимость знания всеми гражданами

русского языка как государственного языка, культурное развитие народов, расширение сети национальных обществ, просвещение граждан в сфере культурного многообразия, совершенствование механизмов регулирования взаимоотношений между нациями и национальными группами и т. д.

Во-вторых, в регионе действительно проводится специальная политика, направленная на поддержание этнокультурного многообразия. В особенности это касается русского населения, численность которого в настоящее время существенно сократилась. Так, по инициативе Главы региона в 2008 г. создано государственное автономное учреждение «Центр русской культуры», в 2016 г. — «Фонд по сохранению и развитию русской культуры и традиций».

Отток русского населения существенно отразился на полноценном функционировании русского языка. Так, Председатель Правительства республики Шолбан Кара-оол официально заявил: «Не секрет, что сегодня именно из-за неважного, прямо скажем, владения русским наши ребяташки очень часто проваливаются при поступлении в вузы или отсеиваются на начальных курсах, и эта проблема давно переросла масштаб их личной трагедии. Она уже давно и очень больно бьет по всей республике...».

Правительством республики в 2013 г. принята государственная программа «Развитие русского языка на 2013–2018 гг.» с общим объемом финансирования 113866,50 тыс. рублей. 2014 г. здесь был объявлен Годом русского языка. К обучению русскому языку в сельские школы призываются учителей русского языка и литературы из числа носителей этого языка, для которых он является родным. Также при Министерстве образования и науки Республики Тыва в рамках Института развития национальной школы создана лаборатория проблем преподавания русского языка, введена должность инспектора по русскому языку в ранге заместителя министра образования и науки, в задачу которого входит вывести знание государственного языка жителями республики на качественно новый уровень

В целом, можно говорить, что в этнонациональной политике в Туве сформировалось целое направление по поддержанию этнокультурного многообразия в республике. В то же время на республиканском и федеральном уровне действует ряд нормативно-правовых актов, нацеленных на развитие тувинской традиционной культуры.

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование государственной поддержки чабанов-тысячников — животноводов, успешно ведущих традиционные хозяйства. Чабаны-тысячники имеют право на первоочередный прием к руководителям органов исполнительной власти, бесплатную путевку в санаторно-курортные учреждения региона, бесплатный проезд к месту отдыха и обратно, первоочередное медицинское обслуживание, и направление на высокотехнологичное лечение в лечебных учреждениях других регионов. Значительную часть чабанов-тысячников составляют люди пожилого возраста, поэтому поддержка их здоровья имеет немаловажное значение. Также их детям предоставляется приоритетное право на получение среднего и высшего образования по сельскохозяйственной специальности. Правительством республики ведется государственный реестр чабанов-тысячников, а также оформляются и выдаются специальные удостоверения с надписью «Удостоверения чабана-тысячника», служащие документом, подтверждающим право на получение мер государственной поддержки. Создана соответствующая комиссия — коллегиальный орган, ежегодно рассматривающий вопросы о подтверждении звания и включения новых граждан в реестр чабанов-тысячников.

2. География размещение тувинцев

Республика Тыва — многонациональная республика. На её территории проживает множество национальностей, каждая из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года среди лиц, указавших свою национальную принадлежность преобладающей нацией в составе населения Тувы являются тувинцы (более 80 %). Второе место по численности занимают русские (более 16 %). В оставшиеся 4 % входят хакасы, татары, украинцы, армяне, киргизы, буряты и другие национальности.

В пределах Российской Федерации также проживают немногочисленные группы тофаларов (тофы) и сойотов, которые в прошлом входили в состав тувинского этноса, но впоследствии отколовшись от него, образовали две самостоятельные этнические единицы. В настоящее время тофалары (около 1 тыс. чел) живут в Нижнеудинском районе Иркутской области, сойоты (не более 3 тыс. чел) - в Окинском и Тункинском районах Республики Бурятия.

Часть тувинцев проживает за пределами России: в Монголии по данным переписи населения 2010 г. (около 5169 чел.) и Китае (более 4 тыс. чел). В данной ситуации, безусловно, государственный фактор оказывает определяющее влияние на направление современного этнического развития различных групп тувинского населения.

Основная часть тувинского этноса проживает на территории России, где в пределах его расселения образована национальная государственность - Республика Тыва (с 1921 по 1944 гг. - Тувинская Народная Республика; с октября 1944 г. Тува в составе СССР сначала на правах автономной области, затем автономной республики; после распада СССР в 1991 г. - Республика Тыва в составе Российской Федерации).

Ныне Республика Тыва (РТ) является одним из 85 субъектов Российской Федерации, что находит отражение в разносторонних контактах тувинцев с другими народами, распространении русского языка как языка межнационального общения всех народов России.

На территории Монголии и Китая группы тувинского этноса составляют национальные меньшинства и не имеют национально-территориальной государственности. Находясь в иноэтничной среде, тувинцы в течение веков смешивались с другими народами, что приводило, в одном случае, к естественным ассимиляционным процессам, в другом - к их вхождению в состав соседних народов как этнографических групп. В то же время основной их массив в этих странах до сих пор продолжает сохранять свой родной язык, этническое самосознание и определенные черты традиционной культуры. Все это в целом позволяет говорить о сложном и неоднозначном характере этнического и этнокультурного развития тувинцев за пределами собственно Тувы.

2.1 Размещение тувинцев на территории РФ

Тувинцы - коренное население Республики Тыва (Тува) в составе Российской Федерации. На территории Тувы, расположенной в бассейне Верхнего Енисея (площадь 175,5 тыс. кв. км). Численность населения Республики Тыва на 1 января 2015 года составляет 313 777 чел. Самый большой город в Республике Тыва по населению - Кызыл (114 181 чел.), далее Ак-Довурак (13 700 чел.) и Шагонар (10 935 чел.). Всего 1 город с численностью от 100 тысяч человек. (см. Приложение № 2.1)

Тувинцы делятся на западных (горно-степные районы западной, центральной и южной Тувы), говорящих на центральном и западном диалектах тувинского языка, и восточных, известных как тувинцы-тоджинцы (горно-таёжная часть северо-восточной и юго-восточной Тувы),

говорящих на северо-восточном и юго-восточном диалектах (тоджинском языке). Тоджинцы составляют около 5 % тувинцев.

Динамика численности населения в 1959 г. составляло 100 тыс. чел, а в 2016 г. - 300. тыс. чел., вызвано улучшением условия жизни в социально-экономическом плане. (см. Приложение № 2.2)

По статистическим данным с 2011 г. по 2015 г. численность населения Тувы равномерно увеличивается в год на 1 тыс. чел., в том числе сравнительная статистика городского и сельского населения, где городское население – 53,9%, сельское население – 46,1 % на 2015 год. (см. Приложение № 2.3)

Показатель естественного прироста населения по республике в целом в 2011 г. достиг 15,3 %, что на 0,8 % больше, чем в 2010 году. К кожуунам-лидерам по приросту населения (20 % и более) можно отнести Тес-Хемский (24,9 %), Чаа-Хольский (24,6 %), Сут-Хольский (22,3 %), Чеди-Хольский (21,9 %), Дзун-Хемчикский (21,2 %) и Тандинский (20,6 %). Численность населения столицы республики Тыва г. Кызыла постепенно растет и в 2011 г. составила 110 233 чел. Наблюдается увеличение данного показателя на 1927 чел. по сравнению с 2009 г. Население второго по величине города республики — г. Ак-Довурака (Барун-Хемчикский кожуун) составляет 13482 чел. (2011).

Лидирующим районом на 2015 г. является Кызылский район, следующие Дзун-Хемчикский и Улуг-Хемский районы соответственно занимают второе и третье места в пьедестале по численности населения. (см. Приложение № 2.4)

Средний возраст жителей республики — 29,1 лет (2010), среди них горожане в возрасте 30,2 лет и жители сёл — 28,1 лет. Что касается распределения населения Тувы по возрастным группам, то большую его часть (61,2 %) составляет трудоспособное население, из которого 33,4 % —

доля городского населения, 27,8 % — трудоспособные жители села. Оставшаяся часть представлена населением в возрасте моложе (29,2 %) и старше (9,6 %) трудоспособного. Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении по данным 2009 г. составила 60 лет, при этом лидирующие позиции у мужчин и женщин, проживающих в городах — 57,2 и 69 лет соответственно. Среди сельских жителей этот показатель немного меньше — 56,7 лет.

По статистике 2011-2015 гг. средний возраст женщин составляет 31, мужчин - 27,5; численность женщин по сравнению с численностью мужчин превышает примерно на 13 тыс. чел. (см. Приложение № 2.5- 2.6).

Республика Тыва — многонациональная республика. На её территории проживает множество национальностей, каждая из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года среди лиц, указавших свою национальную принадлежность преобладающей нацией в составе населения Тувы являются тувинцы (более 80 %). Второе место по численности занимают русские (более 16 %). В оставшиеся 4 % входят хакасы, татары, украинцы, армяне, киргизы, буряты и другие национальности.

Национальный состав Тувы по данным переписи населения 2010 г.

	2010 чел.	% от всего	% от указавших национальность
всего	307930	100,00 %	
Тувинцы	249299	80,96 %	82,04 %
Русские	49434	16,05 %	16,27 %
Хакасы	877	0,28 %	0,29 %
Киргизы	628	0,20 %	0,21 %
Армяне	512	0,17 %	0,17 %
Украинцы	493	0,16 %	0,16 %
Татары	352	0,11 %	0,12 %

Буряты	313	0,10 %	0,10 %
Узбеки	253	0,08 %	0,08 %
Корейцы	162	0,05 %	0,05 %
Азербайджанцы	159	0,05 %	0,05 %
Белорусы	99	0,03 %	0,03 %
Чуваши	98	0,03 %	0,03 %
Немцы	87	0,03 %	0,03 %
Грузины	85	0,03 %	0,03 %
Башкиры	59	0,02 %	0,02 %
Мордва	56	0,02 %	0,02 %
Казахи	50	0,02 %	0,02 %
Монголы	47	0,02 %	0,02 %
другие	794	0,26 %	0,26 %
указали национальность	303857	98,68 %	100,00 %
не указали национальность	4073	1,32 %	

Согласно масштабному опросу исследовательской службы «Среда», проведённому в 2012 году, пункт «Исповедую буддизм» выбрали 62 % опрошенных, «не верю в бога» — 12 %. Пункт «Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы» в республике Тува выбрали 8 % опрошенных — пятый результат в РФ, «верю в бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую» — 8 %, «Исповедую православие и принадлежу к РПЦ» — 1 %. Остальные — меньше 1 %. (см. Приложение № 2.7)

2.2 Размещение тувинцев в сопредельных странах

Вопросы формирования тувинских этнолокальных групп в Монголии и Китае, как, впрочем, и многие другие, касающихся из этногеографических, лингвистических характеристик, не нашли комплексного отражения в трудах отечественных исследователей. В связи с этим перед нами стоит задача

освещения проблемы расселения, численности, родоплеменного состава и этнического самосознания тувинцев со времени их появления на данных территориях и до настоящего времени. Кроме того, требует своего решения вопрос определения территориального размещения этнолокальных групп тувинцев, живущих дисперсно за пределами собственно Тувы.

Поскольку мы не можем сказать достоверно обозначить дату появления тувинцев в местах их настоящего расселения, условно примем за точку отсчета вторую половину 18 век., т.е. время установления господства Цинской династии Китая на обширной территории Центральной Азии. Именно с этого времени встречаются первые упоминания о тувинцах, которые, как утверждают источники, отличались тем, что предпочитали жить в труднодоступных лесистых горных местностях.

Однако еще гораздо раньше, в 17 в.-первой половине 18 в., во времена правления монгольских государств Алтын-ханов и Джунгарии, кочевья тувинских племен «охватывали огромную территорию, включающую ряд горных систем и хребтов: Русский и Монгольский Алтай, Западный и Восточный Саяны, Танну-Ола и др. Районы кочевий тувинцев на севере достигали бассейна верхнего течения Оби и Минусинской котловины, на юг они простирались через Монгольский Алтай до верховьях Урунгу, Черного Иртыша, на востоке доходили до озера Косогол, а на запад через Алтай достигали реки Иртыша». Имеются также сведения о более ранних появлениях тувинцев в этих краях, а также об их участии в междоусобных войнах, то и дело вспыхивавших между монгольскими удельными князьями.

Вместе с тем эти ранние перемещения тувинцев на бескрайних просторах Центральной Азии в силу своей стихийности и нерегулярности не могли способствовать образованию этнолокальных групп тувинского населения.

Наиболее дисперсно расселены тувинцы в Монголии: в сумонах Цэнгэл и Буянт Баян-Улэгэйского аймака; в сумоне Буянт (сумоны одноименным названием Буянт имеются в Баян-Улэгэе и Кобдо) Кобдоского аймака; в

сумоне Цагаан-Нур Хубсугульского аймака; в сумоне Алтанбулаг Селенгинского аймака; в сумоне Заамар Центрального аймака. (см. Приложение № 2.8)

Они живут в этих местах испокон веков, о чем свидетельствуют результаты исследований Х.Ц.Ральдина, Ю.Л.Аранчына, М.Х.Маннай-оола, согласно которым в 1757 г. тувинские племена, кочевавшие южнее хребта Танну-Ола вплоть до верхнего течения р. Кобдо, были разобщены с основным массивом тувинцев, обитавших в бассейне Верхнего Енисея, так как район Убса-Нура и Кобдо был заселен дербетами, пришедшими из Джунгарии, с верховьев Иртыша.

В настоящее время местами наиболее компактного проживания тувинцев является сумоны Цэнгэл, Цагаан-Нур и Буянт (в Кобдоском аймаке). В территории Тувы ближе всех расположены сумоны Цэнгэл и Цагаан-Нур; первый примыкает к Монгун-Тайгинскому кожууна, второй – к Тоджинскому. Многие тувинцы, живущие в этих сумона, утверждает, что раньше, когда еще не было установлено государственных границ между Тувой, т.е. Россией и Монголией, их земли считалось частью тувинской территории. Установление границ между двумя странами привело к тому, что они оказались на монгольской территории.

Согласно источникам, Хасутский, т.е. Хубсугульский кожуун Тувы во времена господства Цинской династии на ее территории находился в районе озера Косогол и действительно считался частью тувинской территории. Однако правителями этого кожууна цинские власти назначили не тувинцев, а монголов, которым в 1878 г. удалось добиться специальной печати от улясутайского генерал-губернатора, что в значительной степени облегчало усилия монголов по включению земель Хатутского кожууна в состав Серверной Монголии. Интересный и вместе с тем весьма показательный факт по этому случаю приводит П. Серен. Находясь в 1991 г. среди хубсугульских тувинцев, она встретила людей, которые имели при себе

старую карту, на которой Хубсугульский кожуун фигурировал как часть тувинской территории.

Кобдоский аймак, где также живут этнические тувинцы, находится сравнительно далеко от территории Тувы. Из письменных источников известно, что тувинские племена, находившиеся под владычеством Алтынханов, кочевали не только на территории современной Тувы, но и южнее, вплоть до Кобдо, а восточнее – до озера Косогол. Известный тувинский историк Ю.Л. Аранчин, впервые посетив кобдинских тувинцев, признал в них осколки тувиноязычных племен, когда-то входивших в состав западного крыла урянхайцев, состоявшего из 9 кожуунов, которые во времена разгрома маньчжурами Джунгарского ханства были не только отрезаны от кожуунов восточных урянхайцев, но и рассеяны на мелкие разобщенные группы.

Этнические группы тувинцев, живущих в Кобдоском аймаке, в литературе часто называют мончук-урянхайцами или кокчулутами. С.И. Вайншейн и Э. Таубе предложили именовать их кобдинскими тувинцами, считая это название наиболее правильным.

В Селенгинском и Центральном аймаках Монголии тувинцы оказались в результате вынужденных переселений, имевших место в 1960-70 годах. В 1963 г. был ликвидирован самостоятельный сумон в Баян-Ульгийском аймаке. Он был объединен Ак-Хем, где в основном жило казахское население, и переименован в Цэнгэл. М. Х. Маннай-оол пишет по этому поводу: «Это оказало отрицательное влияние на тувинцев, составлявших меньшинство вновь созданного сумона. Все ключевые посты и основные рабочие места казахи, и многие тувинцы оказались безработными.

Достоверных сведений о численности тувинского населения в Монголии, к сожалению, не существует. В настоящее время во всем Баян-Ульгийском аймаке в общей сложности насчитывается около 700 тувинских домохозяйств. Если предположить, что каждое домохозяйство в среднем состоит из 5-6 человек, то численность тувинцев в этом аймаке 4000 человек.

По сравнению с Монголией для Китая характерно относительно более компактное расселение тувинцев. Они в основном сосредоточены на территории Алтайского аймака Синьцзянь-уйгурского автономного района; основная их часть проживает на крайнем северо-востоке Или-Казахского автономного округа, преимущественно в уездах Каба и Бурчин, а также в уездах Алтай, Чингиль, Кок-Дугай и Бурул-Дугай. (см. Приложение № 2.9)

В Китае тувинцев называют «кок-мончаками» или просто «мончаками», хотя они сами называют «тыва». Мончаками их называют другие народы, которые они совместно проживают на данной территории. Есть предположение, что первыми из так начали называть казахи, после чего это название закрепилось в качестве самоназвания народа.

В научной литературе «кок-мончак» переводят как «синее ожерелье», а иногда «голубые шнуры» или «голубые ленты». По одной популярной версии, когда-то тувинцев отличали от других народов этого региона по синим лентам, которые они носили на шее. Отсюда якобы и произошли названия «кок-мончак».

В разных источниках встречаются утверждения о том, что тувинцы живут в Синьцзяне, по крайней мере, уже два столетия. Известный русский исследователь М. И. Венюков, посетив эти места в 1871 г., отмечал, что немногочисленная группа урянхов (тувинцев) живет в долинах правых притоках Черного Иртыша, их численность в то время не превышало одной тысяча человек.

В 17 в. небольшая группа этнических тувинцев действительно обитала на территории Синьцзяна. Это было время, когда в Центральной Азии заметно ослабло влияние монголов, хотя они еще продолжали играть заметную роль в судьбах народов данного региона. Особое положение в этот период занимали западные монголы (ойрады): они имели довольно сильное государство – Джунгарское ханство, возникшее в 1635 г. и занимавшее территорию Джунгарии – района и западные части нынешней Монголии. Территории Тувы также частично входила в состав Джунгарского ханства.

Однако в конце 17 в. между Джунгарским ханством и Цинской династией Китая сложились особые отношения: участились раздоры и военные столкновения между Джунгарским Галдан-ханом и цинским императором Канси, Тувинское население, в одинаковой мере зависимое как от ойратов, так и от маньчжуров, было вовлечено в эту междоусобную борьбу, которая в конечном итоге завершилось победой Цинской династией. В результате разгрома Джунгарского ханства небольшая часть тувинского населения оказалась изолированной от основного этноса и на смежных территориях – на Монгольском и Китайском Алтае.

Есть основания полагать, что во времена правления императора Цянлуна (1736-1795 гг.) отколовшаяся часть тувинского этноса окончательно обосновалась на территории Синьцзяна. Как известно, в это время цинские власти стали внедрять новую административную систему.

Вопрос о численности китайских тувинцев является одним из самых сложных и запутанных, так как китайская статистика не выделяет их в качестве самостоятельной народности. По этой причине они не включены в официально утвержденный список народов страны. Поэтому неудивительно, что в научной литературе часто приводятся весьма разноречивые данные о численности китайских тувинцев. Например, по данным китайского исследователя Хэ Синляня в начале 20 в. на территории синьцзяна проживало около 13 тысяч мончаков. В настоящее время их численность, по одним источникам, составляет около 1 тысячи человек; по другим – от 2500 до 3000 человек.

Более подробные данные приводит А. М. Решетов. Так, например, по его приблизительным подсчетам, которые сделаны на основе результатов китайских исследователей, во время правления императора Цянлуна насчитывалось до 2745 тувинских дворов. «Если предположить, - пишет он, - что каждый двор состоял из 4 человек, то окажется, что в конце 18 в. их было около 11 тысяч человек. Даже если эти цифры и занижены, то все равно есть основание говорить о начавшемся процессе этнической ассимиляции».

Если эти данные сравнить с данными более раннего периода, то получается, что во времена Цинской династии численность тувинцев была максимальной, т.е. около или чуть больше 10 тысяч человек. Живя длительное время в иноэтничной среде, они постепенно подверглись естественной ассимиляции, в результате которой большая часть тувинского населения полностью потеряла свой родной язык и вошлы в состав других народов.

Та часть тувинцев, которые сейчас известны как кок-мончаки, сумели избежать полной ассимиляции, но из-за своей малочисленности они в буквальном смысле затерялись среди более многочисленных народов, что вполне закономерно для такой многонациональной и перенаселенной страны, как Китай.

В то же время трудно не заметить, что на протяжении всего этого исторического отрезка времени в динамике численности тувинского населения постепенно и неуклонно шли изменения в сторону его уменьшения. Отчасти это объясняется политикой правительства КНР, направленной на ограничение рождаемости и контролем за дальнейшим приростом населения во избежание серьезных социально-экономических проблем, связанных с переселением страны.

Китайские власти официально разрешают всем представителям национальных меньшинств иметь не более двух-трех детей, в то время как представителями основного этноса страны – ханьцам дано право иметь только одного ребенка в семье. В таком дифференцированном подходе, как нам объясняли, выражается заботы коммунистической партии и правительства страны о будущем малых народов. По сравнению с китайцами им предоставляются более благоприятные условия для увеличения численности своего населения. Но, к сожалению, как бы привлекательно ни выглядела со стороны такая политика, все же объективно нет никаких серьезных оснований говорить о расширенной воспроизводстве тувинского населения в Китае.

В этом отношении тувинцы Монголии находятся в более выгодном положении, поскольку не испытывают подобных ограничений. Поэтому и численность их, по нашим предварительным данным, в двое превышает численность кок-мочаков в Китае.

Этническое самосознание. Наиболее значимыми этноконсолидирующими признаками для рассматриваемых групп, на первом месте оказались язык, общность происхождения, религиозная принадлежность, обряды и обычаи и только потом – одежда, пища и жилище. Эти же признаки выполняют и этнодифференцирующую функцию, так как по ним можно отличить монгольских и китайских тувинцев от представителей других национальностей.

Весьма примечательно, что тувинский язык – в качестве этноконсолидирующего и этнодифференцирующего признака – не только занимает первое место в ряду себе подобных, но и оценивается таким образом подавляющим большинством тувинского населения как в Монголии, так и в Китае. И это при этом, что все большее число зарубежных тувинцев осознает своим родным языком также и монгольский.

Второй важнейшей этноконсолидирующей признак – общность происхождения. Место этого признака в ряду этнообъединяющих определяется, как нам представляется, размыванием этнически специфических черт в материальной культуре и обрядовой практике. Невысокая роль признака конфессиональной общности или религиозных различий объясняется иноэтничным окружением, в котором живут тувинцы Монголии и Китая. В основном это монголы, принадлежащие, как и тувинцы, к северному направлению буддизма, и местами – казахи – мусульмане, влияние которых на тувинцев именно в этом аспекте почти не ощущается.

Второй уровень этнического самосознания зарубежных тувинцев – этногрупповое самосознание – выяснялся нами посредством вопроса об их этногрупповой принадлежности. Оказалось, что как монгольские, так и китайские тувинцы при определении своей групповой принадлежности

идентифицируют себя в соответствии с районами выхода при переселении их самих либо их предков. Часто тувинцы называют себя монгольскими и китайскими, но это определение, как нам показалось, не универсально, о чем свидетельствуют случаи этнической самоидентификации цэнгэльскими, кобдинскими и другими, т.е. по месту проживания: в Цэнгэле, Кобдо и т.д.

Это позволяет говорить о наличии этнолокального самосознания у зарубежных тувинцев, хотя есть вероятность, что со временем, по мере утраты будущими поколениями осознания своей причастности к тувинскому этносу, с одной стороны, и ускорения процесса этнической ассимиляции со стороны других этносов – с другой, этот уровень этнического самосознания если не исчезнет окончательно, то, во всяком случае, значительно ослабнет.

Этноязыковая ситуация. Изучение языковой ситуации в исследуемых тувинских группах велось различными путями. Так, в частности, чтобы получить представление о состоянии языковых процессов у тувинцев Монголии, мы, кроме имеющихся работ, привлекли также оригинальные данные, полученные у наших информантов – монгольских граждан тувинского происхождения. Знакомство с языковой ситуацией у тувинцев Китая осуществлялось путем непосредственного общения с ними, часто с помощью ряда ключевых вопросов, сформулированных следующим образом: «Какой язык считаете родным? В какой степени владеете языками соседних народов? На каком языке получаете образование? В какой школе Вы хотели бы учить своих детей? На каком языке общаетесь дома? Не чувствуете ли, что теряете родной язык?»

Однако прежде чем рассматривать конкретные вопросы этноязыковых процессов, происходящих в той или иной этнической группе, необходимо отметить, что в языковом отношении тувинцы Монголии и Китая представляют собой единое целое – они говорят на различных диалектах тувинского языка. В целом их язык совпадает тувинским народно-разговорным языком, хотя и имеет некоторые особенности в фонетике, лексике и мелодике речи. В речи зарубежных тувинцев заметно наличие

особого акцента, который на слух воспринимается как влияние монгольского языка. Возможно, это объясняется тем, что носители данных диалектов на протяжении длительного времени живут изолированно от своей основной массы. В то же время они до сих пор сохраняют тот грамматический строй языка, который по существу не отличается от основной массы тувинцев. В данном случае язык зарубежных тувинцев, являясь основным средством внутриэтнического общения, также выполняет и весьма существенные сигникативные функции, выступая в качестве условного знака принадлежности его носителей к определенному этносу.

3. Этнографическая характеристика тувинцев

3.1 Материальная культура

Материальная культура тувинцев-кочевников формировалась на протяжении многих столетий и испытала влияние соседних народов. Наиболее характерной устойчивой формой жилища были чум и юрта. Чум наибольшей степени сохранился у восточных тувинцев-тоджинцев, а юрта – у западных тувинцев.

Жилища и поселения западных тувинцев. Наиболее ранние сведения о жилищах западных тувинцев относятся к середине 19 столетия. В.В. Радлов после кратковременного посещения тувинцев у оз. Кара-Холь в 1861 г. Впервые познакомил науку с различными сторонами их быта, однако свидетельства о жилищах крайне скупы. Он писал, что тувинцы, как и алтайцы, живут в войлочных юртах. Внутреннее убранство в целом то же, только вместо кожаных мешков у стен стоят сундуки, а полы у богатых людей устланы коврами, чего у алтайцев он нигде не встречал.

Кон, путешествовавший по Туве в 1902-1903 гг., не вдаваясь в подробности устройства жилищ, впервые характеризовал тувинское кочевое поселение стойбище – *аал*, отметив имущественное неравенство его жителей. По словам исследователя, расположение аалов, которые он называл улусами, обуславливается потребностями скотоводства. Зимники ставятся на южных склонах гор, летники – поблизости от воды, осенники и весенники – в зависимости от состояния трав. Чем зажиточнее аал, тем соседний аал дальше, бедные аалы лепятся теснее друг к другу (Кон, 1934).

Важной отличительной особенностью любого аала, в том числе и в пределах таких общин, было наличие одной общей для всех входивших в него хозяйств кошары или какого – либо другого места, где содержался скот всех хозяйств, причем отдельный аал могла составлять и одна юрта, если при ней была своя кошара. Важно также подчеркнуть, что структура аалов почти не менялась из года в год в отличие от летних стойбищ, состав которых был

сравнительно неустойчивым. Переносными жилищами служили, как указывалось выше, чумы и юрты. Если юрты являлись основным типом жилищ у западных тувинцев и почти не были известны у восточных тувинцев, то чумы знали те и другие.

Ориентировка жилищ. В Западной Туве ориентировка юрт имела некоторые территориальные различия, жилища ориентировали на восток, а в центральной, восточной и южной частях Тувы преобладает ориентировка на юго – восток и на юг.

Чем же были вызваны эти различия? Ориентировка жилища у кочевников Евразии – один из существенных этнических признаков. Письменные источники позволяют сделать вывод, что в степях Центральной Азии у кочевников издавна были известны две ориентировки жилищ – восточная и южная, причем первая была связана с хунну и тюрками, вторая – с монголами. Наиболее ранние свидетельства позволяют предполагать существование уже в древности у кочевников Центральной Азии традиции восточной ориентировки жилищ и соответствующего расположения в них женской (северной) и мужской (южной) половин.

Юрта – самая примечательная особенность материальной культуры кочевых скотоводов Великого пояса степей Евразии. И потому о ней не только много писали путешественники и ученые, но и слагали оды поэты, ее рисовали художники, видя в этом своеобразном жилище яркий символ кочевого мира. Входя в круглый войлочный домик, человек ощущал относительную прохладу, приятный полумрак и своеобразный уют простого бытия кочевника. У большинства тувинцев юрта носит название *ог* или *кидис ог*, (*кидис* – войлок). (см. Приложение № 3.1)

Размеры юрты, качество покрывавшихся ее войлоков определялись главным образом имущественным положением владельца. Богатые скотоводы имели сравнительно большие юрты, покрытые белым войлоком, в то время жилища бедняков отличались меньшими размерами, а покрывавший ее войлок был обычно темным. Темный цвет поверхности бедняцких юрт

объяснялся тем, что их хозяева имели мало скота и не могли набрать необходимого количества шерсти чисто белых овец, чтобы изготовить светлый войлок.

Деревянный остов юрты состоит из цилиндрической решетчатой стены, образованной отдельными складными звеньями (хана), и конусовидной крыши, завершающийся обручем (хараача) и завершился светодымовым отверстием (дундук). (см. Приложение № 3.2)

Установленные вертикально по кругу (начиная слева от выхода) хана соединяют, приставляя боковые стороны и связывая их волосяной веревкой. У входа их закрепляют с деревянной рамой двери, причем боковые планки крайних хана с внутренней стороны нередко привязывали к колышкам, вбитым в землю. Затем стену стягивали одной или двумя лентами из конского волоса (иштии кур-внутренний пояс), концы которых, охватив косяки дверной рамы, привязывали к хану с внутренней стороны. При разборке юрты каждое хана складывали.

Отдельные хана обычно состояли из четного количества ивовых планок (хана ыяжы), число которых колебалось от 22 до 40 штук. В местах пересечения их скрепляли сыромятными кожаными вязками с узелками на обоих концах. Размер хана зависел не только от числа планок, но и от величины ячеек (хана карак-глаз хана).

Следующим этапом установки остова юрты был монтаж ее крыши. С этой целью один человек, стоя в центре решетчатого остова, поднимает светодымовой обруч, в которой он предварительно вставляет одну или две палки (уна или ынаа) крыши. В это время два его помощника, стоя за пределами остова, закрепляют 4-8 уна в обруче и скрепляют их нижние концы с планками хана.

После установки остова юрту покрывали войлочными полстями. Каждая из войлочных полстей предназначалась для прикрытия определенной части остова. Верх прикрывали две больших полсти (дээвиир) и одна четырехугольная, меньшего размера (ореге), для прикрытия светодымового

отверстия. К концу ореге прикрепляли веревку (ореге тыртар), которая позволяла прикрывать светодымовое отверстие на ночь, в непогоду и открывать его.

Разобранную юрту тувинцы вместе с имуществом перевозили во время перекочевок вьючных животных, главным образом на волах. Даже для перевозки юрты небольшого размера и имущества требовалось не менее четырех волов. От количества волов, которым располагали хозяйства аала, в значительной мере зависело и возможное расстояние перекочевок.

После того как части жилища и утварь снимали с вьючных животных и определяли место, где юрта будет установлена, туда складывали имущество. Затем устанавливали в соответствующем направлении дверную раму и расставляли по кругу решетки, скрепляя их между собой и обвязывая веревками. Окружность средней четырехзвеневой юрты составляла около 16 м, высота около 3 м, площадь-около 20 м², вес – около 450-500 кг.

Жилище восточных тувинцев-тогжинцев. Основным типом жилища тогжинцев, известным также западным тувинцам, был чум. (см. Приложение 3.3). Он имел остов из неочищенных от коры жердей, которые внизу устанавливались по кругу, а верхние концы их скреплялись. В установке чума участвовало два-три человека. В зависимости от размера жилища число жердей остова колебалось от 15 до 30. Три из них были основными (сербенги) и определяли расположение остальных жердей. При первом жердь с развилкой (алажы, аксы или суран) устанавливали слева от предлагаемого входа. В нее укладывали две другие жерди, нижние концы которых устанавливали, как бы в вершинах равнобедренного треугольника, вписанного в основание чума. При втором способе основные жерди чума связывали в верхней части куском волосяного аркана или кожи. Основные жерди обкладывали по кругу шестью. Высота чума оленеводов и его диаметр, как правило, составляли около 3 м. но встречались чумы и большего размера – около 4 м в высоту. (см. Приложение № 3.3)

С наступлением теплого времени года, обычно в мае, чумы крыли полстями из вываренной бересты, уложенными одна поверх другой в пять-семь рядов. Вначале укладывали и привязывали к жердям полсти нижнего яруса (адакы шывыг) длиной от 4,2 до 4,7 м, шириной около 1 м, а затем несколько рядов среднего яруса (узун тос), наконец – верхний ярус (дундук тозу) вокруг дымового отверстия.

В конце сентября – октября «холодные» берестяные полсти снимали, заменяя их теплыми, сшитыми из выделанных кож лося. Для одного чума требовалось пять таких полстей. Три из них, нижние привязывали кожаными ремешками непосредственно к каркасу, а верхние вначале скрепляли с жердями на земле, а затем два человека поднимали их и клали на каркас.

Дверью служил навес – обычно выделанный кусок кожи. К средней его части горизонтально привязывали палку, которая удерживала навес в определенном положении. Пользуясь «дверью», эту палку вместе с кожей приподнимали. На внутренней стороне двери для украшения обычно пришивали пучки кожаных ремешков. В центре жилища устанавливали длинную жердь, к верхнему концу которой привязывали цепь, а к ней – котел. Зимой место, где должен был стоять чум, устилали ветвями хвойных деревьев.

Одежда. Одежда тувинцев, как и вся их сложившаяся веками материальная культура, была приспособлена к кочевому быту в условиях горно-степной и горно-таёжной природной среды. Вплоть до 20 вв. она несла достаточно устойчивые черты, связанные с традициями, сложившимися у далеких предков тувинцев, ярко отражала их культурные связи со многими кочевыми и оседлыми народами Азии. В одежде тувинцев можно проследить и социальные различия, и эстетические вкусы народа, увидеть отражение нескольких историко-генетических слоев в ее развитии. Она имела ряд особенностей, образуя, как и в других формах культуры.

Рассмотрим традиционную одежду не отдельно по основным представленным у тувинцев этнокультурным комплексам, а в целом по

отдельным ее видам, выделяя их формы, присущие западно-тувинским скотоводам и восточным тувинцам- охотникам-оленеводам. В описании народного костюма мы исходим из тех его форм, которые были присущи тувинцам в конце 19-начале 20 в. При этом следует иметь виду, что вплоть до начала 20 столетия в покрое одежды и приемах ее изготовления господствовали традиции, достаточно полно засвидетельствованные в народной памяти, рисунках, музейных собраниях и некоторых ее типах, бытующих до наших дней.

Общее название одежды на тувинском языке *хеп* – понятие, объединяющее все виды одежды – как верхней, так и нижней. Используется также собирательное понятие *хеп-сын* – одежда и обувь. Шили одежду из выделанных шкур домашних и диких животных и из покупных тканей, которые до революции приобретались у русских и китайских купцов, причем русские ткани были тогда более дешевыми и доступными, чем китайские. Китайский шелк для одежды с удовольствием приобретали богатые чиновники и скотоводы, но он был недоступен рядовым тувинцам.

Одежда подразделялась в зависимости от времени ее использования на весенне-летнюю и осенне-зимнюю. Она различалась и по назначению: повседневную, праздничную, промысловую, культовую, спортивную. Социальные различия находили отражение главным образом в качестве материала одежды и ее украшений, но не в покрое.

Верхняя наплечная одежда тувинцев была туникообразной, распашной и носила общее название «тон». Существенных отличий между мужской, женской и детской одеждой в особенностях покроя не имеется. Различия главным образом в характере украшений.

Присущая тувинцам распашная одежда запахивалось направо (левая пола над правой). Такая манера балы характерна для всех саяно-алтайских народов, а также для якутов, монголов, бурят, китайцев и большинства иных народов Восточной, Центральной и Средней Азии. Наплечную одежду

тувинцы обязательно опоясывали, используя кушаки из длинных кусков свернутой ткани. Без поясов тувинцы на людях не появлялись, так как это считалось неприличным, особенно вне своей юрты.

Характерной чертой верхней одежды «тон» - были длинные рукава (чен) с обшлагами (уштук), опускавшимися ниже кистей рук. Такой покрой тона спасал кисти рук от весенне-осенних заморозков и зимних морозов, позволял не пользоваться рукавицами. (см. Приложение № 3.4)

Весной и летом носили тон из цветной, предпочтительно синей или вишневой ткани «терлиг тон». Его стан – спинку, полки, а нередко и часть рукавов – кроили туникообразным (покрой кимано) из одного прямоугольного широкого полотнища (ширина 0,8-1 м), перекинутого со спины на перед, с вырезом для головы (для выкраивания круга пользовались обычно размером и формой пиалы «аяк»). Тон имел ворот с отдельно выкроенным стоящим воротником. Застегивался тон на три пуговицы: у воротника, на правом плече и сбоку, над правым рукавом. Пуговицы были шаровидными, медными, полыми, с припаянным ушком. Рукава имели обшлага, которые своей формой напоминали конские копыта.

У тувинцев-оленеводов наиболее распространенным видом летней одежды служил «хаш тон» (хаш-выделенная тонкая кожа), которые шили из изношенных оленьих шкур. Он имел прямой покрой, расширявшийся в подоле, прямые рукава с глубокими прямоугольными проймами.

Весной и осенью большинство западных тувинцев носило «ой тон» - сравнительно легкую нагольную шубу, сшитую из шкуры барана, с короткой шерстью, отросшей после весенней стрижки. Сверх ее обшивали тканью, причем нередко в начале выкраивали ткань, а затем уже подбирали и раскраивали шкуру. Ой тон шили прямого покроя, расширявшимся немного

внизу, с прямыми или немного суживающимися рукавами, имевшие глубокие проймы.

Зимой тувинцы носили нагольные зимние шубы алгы тон (алгы «шкура»), их называли также «кышкы тон» («кыш»- зима), шили из шкуры не остриженных весной овец. На одну шубу требовалось пять-семь шкур. Спинку кроили из целой шкуры. Подол также выкраивали целиком из одной шкуры и удлиняли наставками. Левая пола должна была доходить до бокового шва правой полы, а правая была уже, чем правая. Рукава выкраивали из двух кусков шкуры, вживавшихся в прямоугольную пройму. (см. Приложение № 3.5)

Зимой оленеводы надевали нагольные шубы из шкур лося или косули мехом внутрь. Их раскрашивали подобно «хаш тон». Стоячий воротничок из овчины, шкуры оленя или косули обшивали снаружи тонкими полосками шкуры белки, а левую полу и обшлага рукавов – узкими полосками цветной ткани. К левой поле иногда пришивали «оорук» - полосу из кожи с головы лося или из темной ткани, заменявшую карман.

В ношении верхней одежды также сохранились определенные традиции. Занятые работой, а иногда во время ходьбы тувинцы засовывали края полы тона за пояс (эдек астыр). (см. Приложение № 3.6)

Одним из весьма распространенных топов головных уборов мужчин и женщин был «калбак бёрт» - шапка с широким куполообразным верхом, с наушниками, которые завязывались на затылке и назатыльнике, прикрывавшим шею. Калбак бёрт шили из овчины, нередко обшивали тканью. В шапке, предназначенной для праздников, прикрепляли сзади две красные ленты, к верхушке пришивали плетеную шишечку из красной ткани. (см. Приложение № 3.7)

В теплую погоду налобник и наушники подворачивали вверх, в холодную опускали.

У тувинцев использовались также шапки «маактыг бёрт» с заостренной либо низкой цилиндрической тульей из овчины, обшитой тканью и круглыми полями из черной мерлушки или другого меха. Сзади поля имели разрез, к шапке пришивали сзади две ленты, а сверху – матерчатый узелок. Такие шапки были известны в Центральной и восточной Азии – от Монголии до Маньчжурии.

Тувинцы использовали обычно обувь (идик) двух видов: «кадыг идик» и «чымчак идик», причем мужская, женская и детская различалась лишь размером, а не кроем. Основными инструментами для ее изготовления служили нож, шилья и иглы разного размеров; шили сухожильными нитями.

Кадыг идик («кадыг»-твердый) – кожаные сапоги с характерным загнутым и заостренным мысом (думчук), твердой многослойной войлочно-кожаной подошвой. Кожу для сапог окрашивали в сиренево-коричневый цвет, используя для этого настой из коры сухой лиственницы. Голеница (хончу) выкраивали двух сужающих книзу кусков сыромятной кожи коровы, преимущественно со спинной ее части. Головку кроили отдельно, причем непременно из толстой кожи, а подошву (улдун) шили из плотной толстой кошмы в два слоя, но если она была тонкой, то в три, а иногда в четыре слоя, многократно ее пришивая нередко да 20 раз. К подошве снизу одним швом по краю подшивали толстую коровью кожу- одно- или двуслойную. Праздничные кадыг идики шили из покупной окрашенной кожи, предпочитая светло-коричневые цвета, причем некоторые мастера использовали кожу разного цвета. (см. Приложение № 3.8)

В отличие от кадыг идик сапоги чымчак идик (чымчак-мягкий) имели мягкую кожаную подошву без загиба мыса и голенище с прямым или задним косым срезом вверху. Их делали из обработанной кожи домашней козы, а говоку и подошву выкраивали из кожи с шеи или спиной части коровы.

Кадыг идик тувинцы использовали в течение всего года, но только самые зажиточные скотоводы могли позволить себе постоянно носить добротные, в особенности праздничные, сапоги. Большинство аратов повседневно пользовались старыми, стоптанными, нередко рванными кадыг идиками, меняя их на сохраняющую приличный вид обувь лишь по праздникам, либо отправляясь в гости, по делам к чиновникам. А на промысле, на пастьбе скота, на охоте тувинцы ходили как правило, в чымчак идиках, так как, если они намокали, то быстро высыхали у костра или на солнце.

Пища. Западнотувинский пищевой комплекс базировался на продуктах кочевого скотоводческого хозяйства, сочетавшегося с земледелием. Основой питания в состоятельных семьях в значительную часть года служила молочная и в меньшей мере мясная и растительная пища, главным образом просо и ячмень, а также в небольшом количестве дикорастущие. Рыба употреблялась лишь беднейшими аратами.

Тувинцы издавна применяли различные способы квашения молочных продуктов, изготовления сыров, творога, а также эффективные в степных условиях способы консервации мяса путем его высушивания, замораживания, а иногда и копчения. Ели вареное мясо домашних и диких (прежде всего копытных) животных, причем наиболее излюбленными блюдом была баранина (особенно курдюки и грудинка). В пищу шло не только мясо, но и субпродукты, кровь домашних животных.

Важная черта рассматриваемого пищевого комплекса – потребление только кипяченого молока, притом почти исключительно в виде кисломолочных продуктов. Это объясняется тем, что в условиях кочевого хозяйства сохранить несквашенное молоко было очень трудно, а многовековой опыт, установивший особо целебные и питательные свойства для человеческого организма кисломолочных продуктов, неизбежно подсказывал наиболее рациональные формы их приготовления.

В питании у ранних кочевников, как и у западных тувинцев, было мясо диких животных, добытых на охоте. Судить об этом позволяют найденные в сравнительно небольшом количестве в погребениях казылганской культуры костные остатки марала, кабарги, кабана, медведя. (см. Приложение № 3.9)

Восточнотувинский охотничье-оленоводческий пищевой комплекс был представлен у населения горной тайги в Тодже и Тере-Холе. Для этого комплекса, основанного на охоте и кочевом оленеводстве, было характерно в течение всего года преимущественно мясом диких копытных и растительной пищей, приготовленной главным образом из дикорастущих, в меньшей мере продуктами из оленьего молока и рыбой (с весны и до осени). Домашних оленей забивали очень редко, сохраняя их прежде всего как транспортное средство. Шло в пищу не только все мясо, но и субпродукты, и кровь домашнего оленя. Мясо иногда сушили впрок или сохраняли замороженным. Оленьё молоко употребляли кипяченым, готовя из него сладковатый сыр «быштак» и простоквашу «тарак». Луковицы сараны, игравшие круглый год существенную роль в питании, ели главным образом в сушеном виде. Весной любили пить березовый сок «хадын чулуу». Рыбу поджаривали на палочках у огня.

Молочная пища у тувинцев в структуре питания имела первостепенное значение; особенно велика была ее роль в весенне-летнее время. Из кипяченого молока крупного и мелкого рогатого скота готовили: оремепенки, которые употребляли как отдельное блюдо и для вытапливания масла; тарак-варенец; хойтпак-острокислое, забродившее молоко; саржаг-ус-масло; быштак-сладковатый и мягкий пресный сыр; курут и ааржы-сухой кислый твердый сыр; арага-молочная водка.

Представляет интерес вопрос о древности у кочевников напитка типа хойтпак. Хойтпак неоднократно упоминается в тувинском эпосе, хотя сам по себе этот факт не может служить свидетельством большей древности

хойтпака, поскольку целостное оформление эпоса произошло не ранее 16-17 вв.

Значительная часть хойтпака, когда он накапливался, перегонялась тувинцами в араку. Для ее приготовления хойтпак наливали в большой чугунный котел, установленный над очагом. На него ставили деревянный цилиндр (наподобие кадучки, но без дна) несколько меньшего диаметра, чем котел (у тувинцев западных районов он носит название шууруун). Щели между котлом и цилиндром закладывали тряпками, а иногда замазывали глиной. На шууруун устанавливали чугунный котел меньшего размера (нылапча), наполненный водой, которую по мере нагреванию постоянно заменяли холодной. В шууруун имелось отверстие, через которое наклонно выводилось узкая дощечка шорга с продольным желобком (шууруун таалайы). Один конец ее опускался для готовой араги, а другой, широкой лопаточкой был обращен внутрь шууруун. В процессе кипячения пары алкоголя поднимаются, конденсируются, охлаждаясь о металлическое дно верхней чаши, и капля за каплей падают на шорга, стекая в поставленный рядом сосуд. В нижнем котле во время перегонки на дно оседало жидкая творожистая масса пожа (божа), из которой затем, отделив сыворотку, получали сухой и твердый кислый творог – ааржы или курут.

Растительная пища играла немаловажную роль в рационе питания западных тувинцев, в особенности просо и ячмень, причем не только в тех тувинских хозяйствах, которые имели посевы, но и у аратов, не занимавшихся земледелием.

Запасы зерна расходовали очень экономно, поэтому пищу из него готовили обычно лишь раз в день – утром или вечером, стараясь чередовать блюда: если один день готовили еду из просо, то на следующий день – из ячменя и т. д. (см. Приложение № 3.10)

Рецепт приготовления жаренного просо был традиционен и единообразен в Туве. Вначале его очищали от примесей, наливая воду в блюдо с просом и снимая всплывшие примеси, варили 20-30 минут, потом снимали, воду сливали, зерна ссыпали в другую посуду, вновь ставили на сильный огонь, уже без воды и подсыпали небольшими порциями зерно, помешивая палкой «былгааш» (обмотанной на конце тряпкой). До тех пор, пока зерно не высыхало и не прожаривалось. Высыпав поджаренное зерно в блюдо, начинали жарить следующую.

Для того чтобы приготовить далган – толокно из ячменя арбай, его сыпали в ступку и толкли (процесс чиге соктаар-сырое толчение), а полученную муку насыпали в раскаленную чугунную чашу и обжаривали, помешивая палкой; дальнейший процесс был сходен с приготовлением просо. Впрочем, обжаренные и очищенные от шелухи зерна можно было размолоть на ручной каменной мельнице. Далган ели, смешивая обычно с молоком, маслом или пенками.

Из поджаренного просо варили кашу, добавляя пенки и масло. Кусочки теста, приготовленного из просеянной муки, жарили в котле на месле, получая вкусные пресные лепешки боорзак, или варили эти кусочки в кипящем масле, готовая боова на подобие хвороста. Боорзак украшали оттиснутыми штампом узорами, что практиковалось главным образом в семьях состоятельных тувинцев.

Жареная пшеница «хоорган арбай», которую ели обычно с чаем, считалось лакомой и питательной.

Хозяйственная деятельность. Основным видом хозяйственной деятельности тувинцев являлось кочевое скотоводство. Главными районами его распространения были сухие степи центральной и юго-западной Тувы. Здесь в качестве подсобной отрасли хозяйства в ограниченных размерах практиковалось также и земледелие.

Тувинское скотоводство имело ярко выраженный пастбищный характер с круглогодичным нахождением окота в степи на подножном корму. Араты (крестьяне-скотоводы) не практиковали зимней подкормки и не строили помещений для стоянок скота. В течение зимы арат должен был несколько раз менять пастбища. За скотом передвигалась его семья. В холодные многоснежные зимы хозяйству арата постоянно грозила бескормица и падеж, от которого особенно страдал молодняк. Тувинцы степных районов разводили овец, крупный рогатый скот, лошадей, коз и верблюдов.

У тувинцев-тоджинцев северных и северо-восточных лесных районов Тувы преобладающими отраслями хозяйства были охота и связанное о ней верховое оленеводство. Оленеводство северо-восточных районов Тувы также имело пастбищный характер. В течение круглого года олени содержались на подножном корму. Летом их отгоняли высоко в горы, зимой пасли в долинах. Тувинцы-тоджинцы практиковали дойку оленей, для этого они привязывали молодняк на день около жилища, и оленухи сами приходили из стада к телятам. Араты не запрягали оленей, а употребляли их только для верховой езды и транспортировки грузов. Оленье седло было подобно седлу для лошади. Зимой на оленях уходили далеко в тайгу промыслять пушнину.

Основной земледельческой культурой тувинцев было просо, которое высевали недалеко от последней зимней стоянки. Земледельческие участки обрабатывались обычно в течение трех-четырех лет, затем их оставляли и переходили на другой, некогда заброшенный. Земледелие требовало искусственного орошения и поэтому араты при подготовке участка проводили небольшие каналы. Землю вспахивали деревянной сохой-"андазыном", которую прикрепляли к седлу лошади. Бороновали волокушей, колосья срезали ножом или выдергивали руками. В начало XX в. стали использовать русский серп. Зерно не мололи, а толкли в деревянной ступе.

До конца XIX в. лук и стрелы были основным охотничьим оружием тувинцев. В дальнейшем они стали охотиться с ружьем. Пуле они дали название "ок", т.е. стрела, а охотничьему поясу с пороховницей и патронташем — "саадак" (колчан). Охота в основном имела промысловый характер: били белку, соболя, горностаю. На охоте или при большом снеге для передвижения применяли лыжи, обычно сделанные из ели и подбитые камусом.

Рыболовство являлось важным подспорьем, главным образом, в хозяйства лесных районов. Рыбу ловили при помощи сетей, удочек с деревянными крючками, били острогой. Для ловли щук использовали волосяную петлю, на мелких реках ставила запоры, практиковали зимний подледный лов. Большое значение жителями тайги придавалось сбору корней и клубней дикорастущих растений, особенно кандыка и сараны. Для их выкапывания существовало особое орудие — копалка с железный наконечник — "озук".

Хозяйство тувинцев имело натуральный характер и почти не было связано с рынком. Араты сами изготавливали кожаную и деревянную утварь, необходимую в производственной деятельности и в быту. Обработка шерсти, катание войлоков, выделка шкур были неотъемлемой частью всего комплекса домашних занятий арата. С домашними промыслами сближалось и кузнечное дело. Тувинские кузнецы обслуживали потребности кочевого хозяйства в мелких изделиях из железа. Они практически не выделялись из скотоводческих общин и вели такой же кочевой образ жизни, как и другие скотоводы. Весь их инструментарий (наковальня, набор молотков и щипцов, меха из козьих шкур) был приспособлен к постоянным передвижениям и быстрому разворачиванию в любых условиях.

3.2 Духовная культура

Письменность. В условиях народно-демократического строя отсутствие письменности и неграмотность населения тормозили социально-экономическое и культурное развития молодой республики.

На 8 съезде ТНРП в 1929 году специально обсуждался вопрос о задачах культурного строительства ТНР. Съезд рассмотрел такие неотложные вопросы, как создание с помощью советских ученых тувинской национальной письменности, организацию печати, книгоиздательства, обучение аратов на родном языке.

Разработка тувинской письменности велась в институте языка и мышления АН СССР (С.Е. Малов), в Коммунистическом университете трудящихся Востока (Е.Д.Поливанов) и других научных учреждениях с участием студентов-тувинцев, обучающихся в КУТВе.

В июне 1930 г. в Туву прибыла экспедиция научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП) во главе с Л.Д. Покровским. В составе экспедиции был один из создателей тувинской письменности А.А.Пальмбаха, который в дальнейшем руководил всей работой по развитию и совершенствованию этой письменности. Так, в создании тувинской письменности приняли участие ряд ученых и специалистов.

Существовало два варианта алфавита тувинской письменности на латинизированной основе.

Первый из них создал лама Лопсан Чимит-Доржу, а второй - профессор Н.Н. Поппе, впоследствии член-корреспондент АН СССР. В 1928 году при участии чаданских лам Севена и Лопсан Тунмета (Лопсан Джигмита) был составлен проект тувинской письменности на латинизированной основе. Этот проект также не привился, так как он, по словам А.А.Пальмбаха,

неверно установил состав звуков тувинского языка и механически переносил на последний правила письма на латинописных алфавитах других языков. Алфавит, созданный Н. Н. Поппе, лег в основу алфавита тувинской национальной письменности. (см. Приложение № 3.11)

28 июня 1930 года решением ЦК ТНРП и декретом Правительства ТНР была введена тувинская письменность на основе новотюркского латинизированного алфавита. На страницах газеты «Унен», выходившей на монгольском языке, был опубликован этот декрет и напечатан тувинский алфавит.

С января 1931 года газета «Унен» под названием «Шын» полностью стала печататься на тувинском языке, а с 1 мая на родной язык перешло все делопроизводство государственных учреждений и организаций.

Создание тувинской письменности было выдающимся событием в духовной жизни трудового аратства, положившим начало становлению тувинской школы, печати, литературного тувинского языка, профессиональных жанров искусства.

Создание тувинской национальной письменности положило начало культурной революции в Туве. После введения тувинской письменности появились реальные условия для создания литературы и искусства на основе духовной культуры народа.

Возникновению и развитию тувинской литературы и искусства способствовали русская классическая и советская литература. От сказки к романам, от народных частушек к многоплановым поэмам - таков путь развития тувинской литературы.

После создания письменности на страницах газеты «Шын» печатаются первые небольшие по размеру художественные произведения – стихи, очерки, рассказы. Появляются в свет на тувинском языке перевод повести «Степной сказ» казахской писательницы А. Аухрат. Первое художественное

произведение на тувинском языке было подготовлено коллективно сотрудниками Ученого комитета ТНР и редакции газеты «Шын» и печаталось в газете в конце 1930 и в начале 1931 года под названием «Рассказ Самбукай». Этот рассказ посвящен тяжелой дореволюционной жизни тувинской крестьянки, ее активной борьбе за освобождение народа в годы гражданской войны и первые произведения С. Сарыг-оол, С.Пюрбю (стихи), В.Кок-оол, С.Тока (пьесы) и другие.

Эпос. Один из основных жанров тувинского фольклора - тувинский героический эпос, повествующий о подвигах богатыря в борьбе с чудовищами или иноземными врагами, его поездке к далекой суженой, героическом сватовстве. Сохранился в живой традиции, исполняется распевным речитативом без музыкального сопровождения. Героическим сказаниям свойственны разработанность сюжета и системы эпических персонажей, традиционный фонд мотивов, каноничность поэтики и стиля.

Сказки (тоолдар) по содержанию делятся на волшебные (хуулгаазын), бытовые (анаа) и о животных (дириг амытаннар дугайында); по композиционно-стилевым особенностям - на кумулятивные (дистинчек) и небылицы (баштак тоолдар). В волшебных сказках повествуется о борьбе героя с силами природы, ханами, а также за невесту, наследство и о его победе благодаря чудесным помощникам и различным волшебным предметам. Тематика бытовых сказок: об умном и глупом братьях, бедном старике и богатом хане, ученом парне, странствующем ламе, одиноком рыбаке. В сказках о животных через образы таких персонажей, как заяц, козленок, жеребец-иноходец, лев, волк, раскрываются типичные характеры людей, их недостатки, социальное неравенство.

Мифы (уе-диптиц чугаалары - рассказы о древних временах) объясняют происхождение разнообразных явлений природы и социальной жизни (космогонические, антропогонические, зооморфные, генеалогические, религиозные, топонимические).

Предания (теегу чугаалар - «исторические рассказы») повествуют о важных исторических событиях и выдающихся личностях (восстание 60 богатырей, Кобдинское сражение, Амыр-Санаа, Шидарван, Самбажык), о заселении отдельными родоплеменными группами территории Тувы.

Песни (ырлар) по функции и условиям бытования делятся на приуроченные и неприуроченные. Среди последних особо выделяется жанр припевки (кожшык), в которой выражаются различные мысли, чувства, настроения исполнителя.

К *обрядовой поэзии* относятся благопожелания (йорээлдер), восхваления (макталдар), заклинания (чалбарыглар), проклятия (каргыштар), шаманские призывания (алгыштар), скотоводческие заговоры (мал алзыры, хей-оорга, молдурук алгаары). Распространены также малые жанры - пословицы, поговорки, загадки, скороговорки.

Песни. Большинство тувинских народных песен отличают полная стиховая структура и протяжная мелодия, что и определило соответствующую терминологию: "узун, суук ыры" - протяжные песни, "узун, суук аялга" - протяжный напев.

Танцы. Танцевальная культура тувинцев неразрывно связана с жизнью народа, изменениями условий труда и быта, развитием национальных традиций. Содержание танцев, тувинский народ черпал из жизни, в них отражал эстетическое восприятие окружающей среды, трудовые процессы, характеры людей. Тувинцы отбирали из национальных игр, обрядов и трудовых процессов конкретные темы, удобные для воплощения в танце.

В старой, дореволюционной Туве не было танца. Были очень широко распространены песенные мелодии, по четкости ритмики они вполне могли быть танцевальными, но, видимо, сами условия жизни в юртах, чумах, в вечной тесноте - к танцам не располагали. Некоторые элементы хореографического искусства были в различных обрядах - камлании шаманов или монастырском богослужении «Цам», который, как и шаманские пляски, вел свое начало от древних обрядовых танцев. Когда на тувинской земле

буддийские ламы стали основывать свои монастыри, они стали одновременно устраивать массовые религиозные празднества под названием «Цам». Люди в устрашающих масках импровизировали действо, похожее на танец.

Танцы «Дүк салыр» (сбивание шерсти), «Дүк ээрер» (пряжение шерсти) носили массовый характер и сопровождался веселым пением девушек и парней. Сюжеты танцев связаны с трудовыми процессами. Отражение в танцах нашли и спортивные состязания, так как они носили зрелищный характер; спортивные игры, например «Ча адыкчылары» (лучники), «Хүреш» (борьба), «Тевек» (почекушки), «Аът мунукчuzu» (наездник), «Аът чарыжы» (скачки). «Танец орла» с древности стал традиционным в борьбе «Хүреш»; это танец полной силы, восторга и радости, исполняемый победителем.

Великая Отечественная война Советского Союза с Германией стала важным этапом в истории культуры и искусства. Именно в эти годы закладываются основы для развития основных видов профессионального тувинского искусства - театра, хореографии, оркестрового исполнительства, а также литературы и изобразительных жанров, прежде в Туве неизвестных.

Существенный сдвиг в культурной жизни Тувы произошел в первой половине 1940-х годов с приездом в Туву по приглашению правительства Тувинской народной республики ряда специалистов из СССР. Это были Л. И. Израйлевич - композитор и дирижер духового оркестра, Р. Г. Миронович - флейтист и преподаватель музыкально-теоретических дисциплин, С.И. Булатов - дирижер хора, А. Н. Аксенов - композитор и преподаватель музыкально-теоретических дисциплин, пианистка Ю. Р. Рейшис, А. В. Шатин - балетмейстер.

1943 год считается началом профессионального развития тувинского танца. Александр Васильевич Шатин вошел в историю как основоположник тувинской национальной хореографии.

За два с половиной года, которые он провел в республике, создал и поставил несколько танцев, которые стали началом тувинской хореографии. Побывав весной 1943 года в Эрзинском и Тес-Хемском районах, изучив там танцы тувинских девушек, он приступил к созданию на их основе собственных композиций, первой из которых стал «Танец с флейтой» (лимби), исполненный Галиной Севильбаа (Бады-Сагаан), а второй — знаменитая «Звонящая нежность» (ээлдек шыңгырааш). (см. Приложение № 3.12)

Этот танец, ставший впоследствии классикой тувинской хореографии, был поставлен на музыку композитора и исследователя тувинской музыки А.Н. Аксенова, а первыми исполнителями были Галина Севильбаа (Бады-Сагаан), Клавдия Веденеева, Аля Сельянова, Лариса Соловьева, Екатерина Харлыг, Фаина Дубовская и Наталья Ажикмаа.

Современный тувинский танец имеет примеры стилизации народной хореографии, а также классические интерпретации. На сегодняшний день в республике специалистов-хореографов готовит Кызылское училище искусств.

Исследователи народного творчества подчеркивают, что тувинский танцевальный фольклор всегда таил в себе огромные богатства, которые способствовали дальнейшему обогащению тувинских сценических танцев. Формировалась танцевальная культура тувинского народа, оттачивалась, усложнялась, совершенствовалась и передавалась из поколения в поколение лексика, композиционные рисунки, сюжеты и образы.

Религия. В жизни тувинцев большое место занимали различные религиозные представления. Несмотря на распространение буддизма, наличие монастырей и большого числа лам, среди тувинцев господствовал древний шаманизм, многие культы и обряды которого зафиксированы у древнетюркских племен еще китайскими летописями. Даже некоторые ламы в ряде случаев (особенно при болезни) сами обращались за помощью к

шаманам. Тувинский шаманизм представлял собой систему по существу первобытных религиозных верований, основанную на признании злых и добрых духов, окружающих человека, населяющих горы, долины, леса, воды, небесную сферу и подземный мир. Благополучие, здоровье и вообще вся жизнь и судьба каждого человека признавались зависящими от тех или иных духов. Смерть человека рассматривалась как уход в загробный мир, где жизнь продолжалась. Считалось, что умерший некоторое время после смерти оставался вблизи живущих родственников, а затем переходил в мир другой и оттуда мог влиять на судьбу живых. Существовал культ умерших предков-шаманов. Через шамана — этого специального посредника между людьми и духами — человек обращался к духам при всех бедах и несчастьях, заболеваниях, а также при испрашивании благополучия себе и скоту, хорошего урожая, удачной охоты, многочисленного потомства. Шаманами или шаманками становились люди по велению духов, по их призыву. Шаманское призвание считалось наследственным.

Тувинский шаман совершал моления духам в специальном ритуальном костюме и с бубном. Костюм этот состоял из короткой распашной куртки, сшитой из грубо выделанной (под замшу) шкуры оленя, марала, косули, иногда окрашенной под охру. К подолу куртки было пришито большое количество разноцветных жгутов из материи или замшевых лент, которые образуют нижнюю часть шаманского плаща. На спине, груди, плечах, рукавах куртки имеется много различных железных и матерчатых подвесок, изображающих духов — помощников шамана. Этот костюм символизировал у тувинских шаманов птицу. Шаман во время камлания (моления) «летал» в нем по горам и долинам. Частью костюма являлась специальная мягкая шапка, сшитая из материи в виде колпака, верхняя часть которого откидывалась назад. Шапка тоже сплошь была зашита различными лентами, тесемками, пучками перьев, бляшками, бисером и натягивалась на лоб до самых глаз. Орудием культового служения шамана был бубен, состоявший из деревянного обода круглой формы

(диаметром 60 - 70 см), одна сторона которого была обтянута сыромятной кожей марала, оленя или самца косули. Бубен имел деревянную рукоятку из березы, на которой вырезалось изображение человека (шамана, по одним объяснениям, и «хозяина» бубна — по другим), а ниже — нескольких змей. Кроме рукоятки имелся поперечный железный или деревянный прут (тетива) с железными подвесками. С наружной и внутренней стороны на коже бубна красной охрой или белой краской наносились различные рисунки (шамана с бубном, его духов-помощников и т.д.). Бубен осмыслялся либо как ездовое животное шамана, то самое, шкурой которого он был обтянут, либо как лук, из которого шаман стрелял по злым духам. Изготовление бубна было связано с целой церемонией, в которой участвовали прежде всего сородичи и близкие родственники шамана. Шаманы жили за счет различных натуральных приношений им со стороны верующих, обращавшихся с просьбой провести то или иное камлание, моление или жертвоприношение. Они считались людьми, способными вылечить больного, так как болезнь человека объяснялась тем, что больного мучил тот или иной дух и его душа временно куда-то ушла. Поэтому нужно было изгнать злого духа либо найти и вернуть душу. Лечебно-магическая практика доставляла шаману больше всего доходов. После камлания, как правило, больной поправлялся, особенно в случае легкой простуды и прочих простых заболеваний, когда болезнь проходила по существу благодаря внутренним силам организма. (см. Приложение № 3.13)

Проводили дагыры-моления также у рек и ручьев, обращаясь к духам воды. Моление реке существовало у тюркоязычных племен и в древнетюркское время. В литературе имеется упоминание о молении, устраивавшемся весной на месте начала магистрального оросительного канала, с просьбой о ниспослании урожая. На этот дагыыр съезжались лишь те жители, которые пользовались водой из данного канала для полива своих полей. Прежде чем назвать некоторые частные моления тувинцев, проводившиеся в рамках того или иного аала, следует отметить также

упоминаемые в литературе крупные хошунные моления, устраивавшиеся после стрижки овец ранней осенью в благодарность за получение шерсти и для испрашивания хорошей погоды на период изготовления войлока. Этот вид общественного моления уходит корнями в глубокую древность, когда изготовление войлока было еще коллективным производственным процессом.

К молениям, устраиваемым жителями одного аала, относились дагыыр по поводу посвящения аального арыка (обычно быка), суг бажы дагыыр (т.е. моление истоку ручья, вблизи которого находилась летняя стоянка аала), дагыыр шаманскому дереву, если таковое оказывалось в окрестности. Шаманским деревом обычно называли лиственницу, на которой ветви в одном каком-либо месте росли не нормально, а густо переплетаясь, образуя большой зеленый ком. Если не было в окрестностях шаманского дерева, то устраивали дагыыр деревьям — либо «тел ыяш», либо «пар ыяш». В первом случае подразумевалась группа деревьев, растущих из одного места, как бы от одного корня, а во втором — дерево, растущее от корня несколькими стволами. Словом, моления, связанные с культом дерева, были аальными. Наконец, следует отметить еще один вид дагыыра, характерного для тувинских шаманистов, — это моление возле той или иной древней каменной статуи с целью лечения больного. Больного привозили к подножию каменной бабы, и шаман обращался к ней с просьбой взять на себя болезнь этого человека. Каменное изваяние окуривали вереском, угощали аракой и надевали на него цветные ленточки, которыми предварительно обвязывали больного. Культ каменных изваяний в столь конкретной форме известен пока только в Туве, и это явление, возможно, перекликается с обычаем кыпчаков вешать колчаны на каменные бабы, о котором сообщал средневековый мусульманский автор Низами

Шаманские религиозные воззрения, которыми была пропитана жизнь рядового тувинца — кочевника или охотника, находили свое внешнее

выражение в изготовлении в каждой семье различных ээренов (идолов из дерева, материи, железа, войлока и т.д. различных духов — покровителей семьи), которых хранили в жилище и временами «угощали». Труд и быт охотника в тайге также были связаны с многочисленными шаманскими суевериями, приметами, запретами и т.д.

Буддийская религия имела более разностороннее влияние на аратство. Этому весьма содействовали, во-первых, более тонкая по сравнению с шаманизмом идеология, а во-вторых, наличие церковной организации.

Монастыри были не только центрами, но и распространителями буддийской религии.

Кроме больших хурээ, к которым в дни религиозных празднеств стекалось почти все живущее поблизости население, большую религиозно-агитационную роль играли и кочевые хурээ, отправлявшие почти все виды религиозных служб. В Туве при монастырях были организованы специальные школы (дуганы), в которых обучались мальчики. После прохождения курса обучения они посвящались в хуураки (ученики лам). В хурээ основную часть штата составляли хелины (гэлуны), за годы учебы принявшие 253 обета и зачисленные в ряды членов общины буддистов. Обычно в хелины могли посвящаться лица, достигшие двадцатилетнего возраста. К этому времени хелин должен был избрать себе учителя-ламу, подготовить специальную одежду и инвентарь. После принятия обета хелин получал священную книгу, в которой были изложены основные положения, связанные с поведением хелина. После принятия обета хелины возвращались домой, жили в своих семьях и только один или два раза в год съезжались на специальные собрания в хурээ.

Каждое тувинское хурээ возглавлялось ламой, имевшим звание «камбы», его заместителем был соржу или ловун. Кроме того, в хурээ было некоторое число лам, выполнявших различные обязанности как во время службы, так и в повседневной жизни хурээ. Это были, например, демичи,

кумзат, шомба, дуганчы. Кроме этих лиц при хурээ имелся совет (хамбы). Хамбы состоял из 16 лам, считавшихся наиболее авторитетными. Совет ведал как назначением лам, так и проведением религиозных праздников. Эти обязанности выполняли ламы из Монголии и Тибета. В крупные хурээ, например Чаданское, приглашались ламы-ученые (*кээгены*) из Тибета, которые являлись толкователями буддийских книг. (см. Приложение № 3.14)

На рядовых тувинцев буддийские хурээ производили сильное впечатление. Прежде всего сами здания главных хурээ выщелялись среди обычных жилищ и построек тувинцев. Если монастырь располагался в юртах, то последние были весьма большими, покрытыми белым войлоком. Деревянные или саманные хурээ вообще были иными по своему архитектурному облику и убранству. Внутреннее убранство хурээ, одежда лам, особенно в праздники, музыкальное сопровождение службы, ритуальные маски, надеваемые во время некоторых праздников, действовали на воображение верующего тувинца.

Вместе с тем нужно отметить, что в Туве ламаизм не уничтожил старых религиозных представлений. Он либо наслаивался на них и частично видоизменял, либо просто сохранял иногда старые культы.

Заключение

Под населением понимается народонаселение, непрерывно возобновляющееся в процессе воспроизводства; совокупность людей, живущих на земле в целом или какой-либо её части (стране, группе стран).

Одними из важнейших характеристик населения являются его этнический (т.е. распределение населения по признаку национальной принадлежности) и языковой состав (т.е. распределение населения отдельных районов стран, континентов и мира в целом по различным языковым показателям).

Тувинский народ на протяжении всей своей долгой истории вела кочевой образ жизни, что стало причиной медленного развития республики. Из истории понятно, что в любом государстве территориально - пространственное положение играло большую роль, так, например, соседи древней Тувы мощные державы постоянно завоевывали земли тувинцев, которые не имели слаженного государственно - аппаратного устройства. В следствии чего, этнический состав населения непрерывно менялся, вместе с тем менялся и повседневный уклад жизни этноса.

Первые шаги развития наблюдаются в конце 19 начале 20 веков, когда начались экспедиционные работы российских ученых и путешественников в Туве. Эти исследования оставили глубокий след в истории Тувы, благодаря им тувинский народ смог открыть представление о цивилизации, о мире и о возможности изменения хозяйственной деятельности, что последовало присоединение Тувы под протекторат Российской империи в 1914 году.

В настоящее время политическая и экономическая взаимодействия России и Тувы остается прочны и непоколебимы, о чем свидетельствуют

государственные программы и проекты, направленные на развитие и улучшение качества жизни населения.

На основе демографических показателей можно сделать выводы: увеличивается численность, средний возраст и продолжительность жизни населения. Все это связано с модернизацией в области здравоохранения, образования и культуры.

Что касается развития в сельских поселениях и городах, то правительство республики материально поддерживает, призывает и дает возможность реализации своего дела, нацеленные на сельскохозяйственное развитие. В связи чем увеличивается численность населения и рождаемость в сельской местности.

Экономическое и активное население предпочитает работать в городах, где в отличие от сельской местности есть инфраструктура, которая предоставляет возможность достичь успеха в карьерной лестнице. По этой причине численность городского населения растет.

В нашем исследовании мы выяснили, что этнический состав республики на сегодняшний день многообразен и включает в себя более 20 национальностей. Это объясняется многими факторами, например, интересом других этносов о Туве, о ее природе и культуре, также связано политической и экономической деятельностью.

Особое место в этой работе занимает тувинцы Монголии и Китая, которые по непонятным причинам отделились от территории Тувы и считают себя тувинцами. Есть сведения, что в 18 в. произошел передел мира, который способствовал разрыву тувинцев от основного центра и этноса. В данный момент в Монголии насчитывается примерно 5 тыс. чел. и в Китае – 4 тыс. чел., сохранившие самобытную культуру и обычаи, но в языковом плане отличаются диалектами и звучанием языка.

В ходе нашего исследования мы убедились, что материальная культура тувинцев, жилье, одежда и хозяйственная деятельность во многих местах

сохранилось и по сей день, в то же время, преобразовываясь в более современную. Как нами было уже сказано, тувинцы делятся на западные и восточные. С безостановочным развитием общества материальная культура западных тувинцев в нынешнее время в истощающемся состоянии. Территория восточных тувинцев или тувинцев-тоджинцев в нынешнее время является единственным уголком, где сохранилось уклад жизни и материальная культура.

Духовная культура населения Республики Тыва выделяется уникальностью и неповторимостью, начиная с эпоса, заканчивая религией. С древнейших времен тувинцы верили в природную силу и бога, в то же время считают себя буддистами. Не будет ошибкой говорить о том, что двоеверие тувинского народа является некой загадкой, нераскрытой до истины.

На основании проделанного нами исследования выявили развитие и тенденции населения Тувы. В целом можно сделать вывод, что тенденции населения в правильном направлении, все же для достижения полного развития нужно приложить немало усилий не только со стороны правительства, но и со стороны народа. Ведь правильно выбранный путь напрямую влияет на будущее и развитие этноса.

Таким образом, задачи решены в полном объеме, цель достигнута – выявлена развитие и тенденции населения Республики Тыва.

Список используемых источников

1. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев Тюркские народы.,2008. -422 с.
2. История Тувы. Т.1. –М., 1964.С.216.
3. Анайбан, З. В. (1999) Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований). М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 336 с.
4. Балакина, Г.Ф., Анайбан, З. В. (2015) Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. № 8. С. 93–99.
5. Биче-оол, С. М., Самдан, А. А. (2012) Современное состояние оленеводства в Республике Тыва [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_13/4492-biche-oolsamdan.html(дата обращения: 05.04.2016).
6. <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=563122> – Из курсовой работы: «Изучение тувинского фольклора как средства формирования экологической культуры младших школьников»
7. Тувинские народные сказки./ Пересказ и лит. обработка М. Хадаханэ; Рис. В. Голатенко. – М.: Детская литература, 1984 – 111 с.
8. Тувинцы Монголии: особенности современного этнического развития // Цырендоржиевские чтения. Вып. 2. Сборник научных статей. - Киев, 2003.- С.202-215.
9. Музыкальная и танцевальная культура тувинцев Монголии и Китая // Башкы. - Кызыл, 2003. - № 4. - С.55-59. 22
10. Тувинцы Китая // Этнографическое обозрение. - № 5. - Москва, 2003. - С.110-121. 23.

11. Богдо-гэгэн известный и неизвестный // Восточная коллекция. - № 2. - М., 2003.-С. 118-123. 24.Тувинцы // Живописная Россия. - № 1. - М., 2004.
12. Тувинцы Монголии и Китая. Этнодисперсные группы (история и современность). - Новосибирск: Наука, 2002. - 126с.
13. Ральдин Х. Ц. Этнический состав современного населения Монгольской Народной Республики. //Проблемы этнографии и этнической истории народов восточной и Юго-Восточной Азии. –М., С. 23: Аранчин Ю. Л. Новые этнографические и филологические материалы из Северо-Западной Монголии // ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 12. – Кызыл. 1975. С.212-218; Маннай-оол М. Х. Тувинцы Монголии: традиции и современность. //Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып.18 в. – кызыл, 1995. С. 57.
14. Таубе Э. Сказки и предания алтайских тувинцев. – М., 1994. С.58
15. Маннай-оол М. Х. Тувинцы Монголии: традиции и современность. С.58.
16. РФ ТИГИ. Д. 1198. Л. 1 Материалы М. В. Монгуш.
17. Там же. Д. 1198 А, Л. 27, 23. Материалы М. В. Монгуш.
18. Монгуш М. В. Тувинцы в Китае (историко-этнический очерк). – Кызыл, 1997. С.5.
19. Монгуш М. В. тувинцы и алтайские урянхайцы в Китае: проблемы истории, этноса и языковой ситуации// Общество и государство в Китае. 21 научная конференция. Тезисы докладов. Ч. М., 1990. С.177
20. Таубе Э. сказки и предания алтайских тувинцев
21. Венюков М. И. заметки о населении Чжунгарского пограничного пространства //Известия ИРГО.Т.7СПб.1871. С.343.
22. Абрамзон С.М. Киргизы Китайской Народной Республики// Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук. Т.3. Вып. 2.-Фрунзе, 1961. С.121.
23. Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в 18 в. – ташкент.1991.С. 16.

24. Решетов А. М, Тувинцы и алтайские урянхайцы в Китае: проблемы истории, этноса и языковой ситуации. С. 177.
25. Хэ Синлян. Первые шаги в изучении религиозных верований алтайских Миньцзу сяньцзю (Изучение национальностей). – Пекин, 1986. №1. С.66.
26. Сат Ш. Ч., Доржу Л.Ю. К изучению туинского языка в Китае//Советская тюркология. –М., 1989 №5. С.93.
27. Серен П. Моолда тываларнын чанчылдары.С.5.
28. Маннай-оол М. Х. Дархаты: некоторые этнографические данные. С.65.
29. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. С.22.
30. Мыльников А. С. Народная культура и генезис национального самосознания. // советская этнография. 1981.№ 6. С. 3.
31. Бромлей Ю.В. Этнические аспекты современных национальных процессов. // История СССР.1977. № 3. С.19.
32. Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном городе. Л., 1987. С. 124.
33. Снежкова И. А. К проблеме изучения этнического самознания у детей и юношества. //Советская этнография. 1982. №1. С.80.
34. Мыльников А. С. Народная культура и генезис национального самосознания. С. 5.
35. В. Родевич. Очерки Урянхайского края. 1910.С.84-82.
36. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. 19- начало 20 века. М., 1956. С. 342.
37. Ватин-Быстрянский В. Урянхайский вопрос в 80-х гг. прошлого века.//Сибирский студент. № 7-8. –Томск, 1915. С. 104.
38. Вайнштейн С.И. тувинцы Тоджи. М., 1965.
39. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974.
40. Балакина Г. В., Анайбан З. В. Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск, 1995.
41. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М., 1964.

42. Алексеев В. П. Очерк палеоантропологии тувинской автономной области. М.,1956. Вып.1. С. 378-380.

43. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Тыва. <http://www.tuvastat.gks.ru>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.1

Административно-территориальное устройство Сибири 1914 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.2

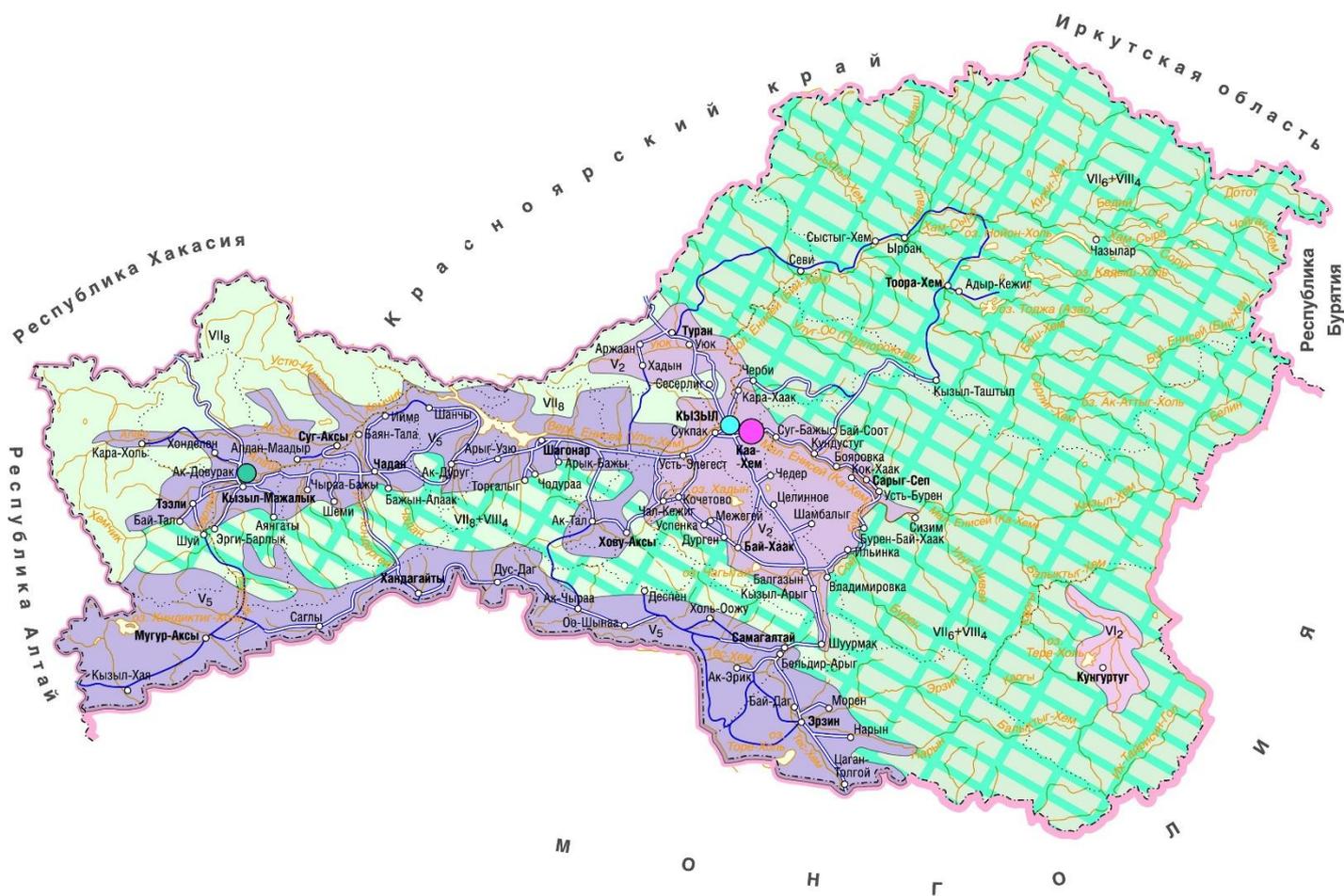
Цифрами на карте обозначены:

1. Пермская губ.;
2. Екатеринбургская губ.;
3. Челябинская губ.;
4. Актюбинская губ.;
5. Семипалатинская губ.;
6. Омская губ.;
7. Новоиколаевская губ.;
8. Томская губ.;
9. Алтайская губ.;
10. Народная республика Тунну-Тува;
11. Прибайкальская обл.;
12. Забайкальская обл.;
13. Амурская обл.;
14. Приморская обл.;
15. Приморская обл.

Административно-территориальное устройство Сибири 1921 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.3

Республика Тува в начале 21 в.

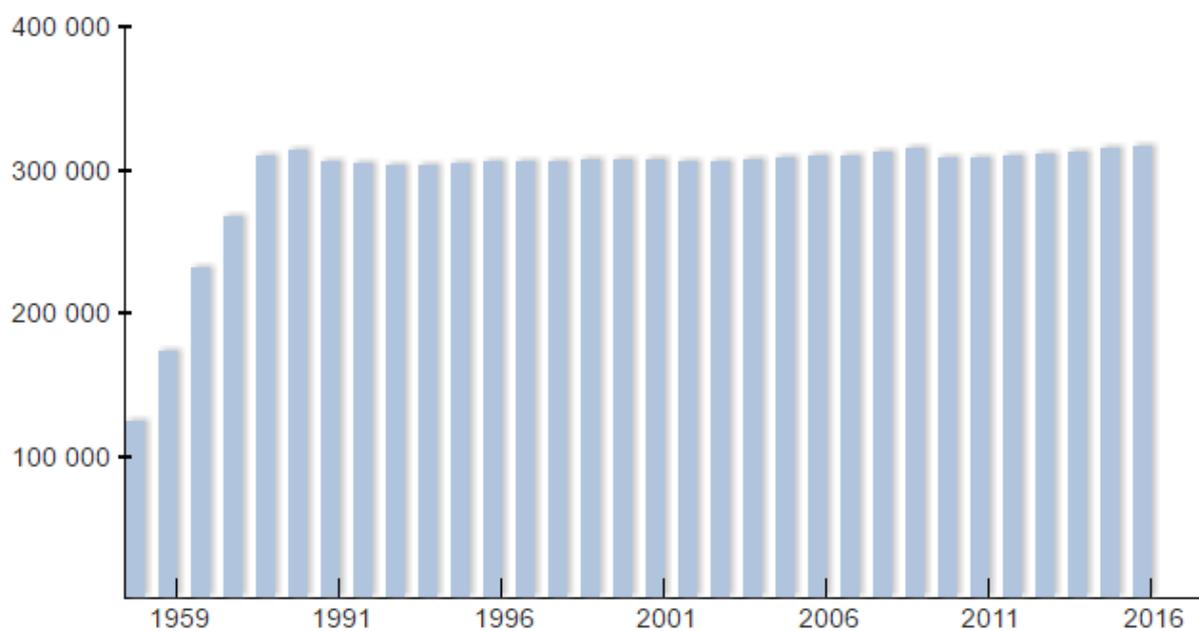
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.1

Легенда карты (при наведении на метку отображается реальная численность населения):

- Республиканский центр, более 100 000 чел.
- от 10 000 до 20 000 чел.
- от 5 000 до 10 000 чел.
- от 3 000 до 5 000 чел.
- от 1 000 до 3 000 чел.
- от 500 до 1 000 чел.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.2

Динамика численности населения Тувы

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.3

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (на начало года)

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2011	308,1	163,7	144,4	53,1	46,9
2012	309,3	165,8	143,6	53,6	46,4
2013	310,5	167,4	143,1	53,9	46,1
2014	311,8	168,2	143,6	54,0	46,0
2015	313,8	169,2	144,6	53,9	46,1

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.4

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ПО КОЖУУНАМ И ГГ. КЫЗЫЛ И АК-ДОВУРАК**
(на начало года; человек)

	2012	2013	2014	2015
Всего по республике	309347	310460	311761	313777
Бай-Тайгинский	10572	10517	10489	10534
Барун-Хемчикский	12699	12680	12608	12559
Дзун-Хемчикский	19634	19505	19524	19607
Каа-Хемский	12157	12179	12154	12048
Кызылский	28237	28554	29057	29777
Монгун-Тайгинский	5643	5702	5723	5791
Овюрский	6871	6812	6817	6807
Пий-Хемский	9998	9959	9853	9892
Сут-Хольский	7973	7867	7933	7948
Тандинский	12923	12920	12968	13228
Тере-Хольский	1860	1859	1852	1875
Тес-Хемский	8184	8191	8261	8355
Тоджинский	6067	6102	6200	6462
Улуг-Хемский	19109	18960	18813	18908
Чаа-Хольский	6013	5932	6028	6087
Чеди-Хольский	7603	7581	7639	7694
Эрзинский	8251	8259	8286	8324
г. Кызыл	111995	113333	113986	114181
г. Ак-Довурак	13558	13548	13570	13700

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.5

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
(на начало года; число лет)

	2011	2012	2013	2014	2015
Все население	29,2	29,2	29,3	29,3	29,3
мужчины	27,6	27,6	27,5	27,5	27,5
женщины	30,7	30,8	30,8	30,9	31,0
городское население	29,8	30,0	30,1	30,3	30,5
мужчины	28,0	28,1	28,2	28,4	28,6
женщины	31,5	31,6	31,8	32,0	32,2
сельское население	28,5	28,4	28,2	28,1	28,0
мужчины	27,2	27,0	26,7	26,5	26,4
женщины	29,8	29,7	29,6	29,5	29,5

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.6

ЧИСЛЕННОСТЬ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
(на начало года)

Годы	Все население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
2011	308,1	146,2	162,0	47,4	52,6
2012	309,3	147,1	162,2	47,6	52,4
2013	310,5	147,8	162,7	47,6	52,4
2014	311,8	148,7	163,1	47,7	52,3
2015	313,8	150,0	163,8	47,8	52,2

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.7

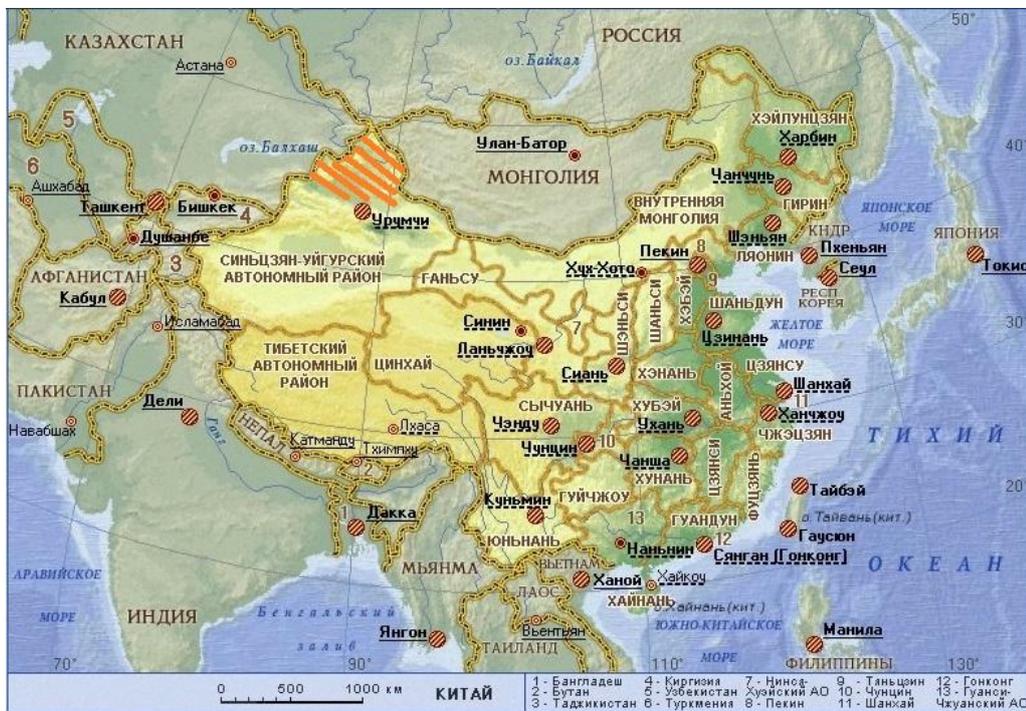
Ответы опрошенных	количество опрошенных, %
Исповедую буддизм	62
Не верю в бога	12
Исповедую традиционную религию предков, покланяюсь богам и силам природы	8
Верю в бога (в высшие силу), но конкретную религию не исповедую	8
Исповедую православие и принадлежу к РПЦ	1

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.8

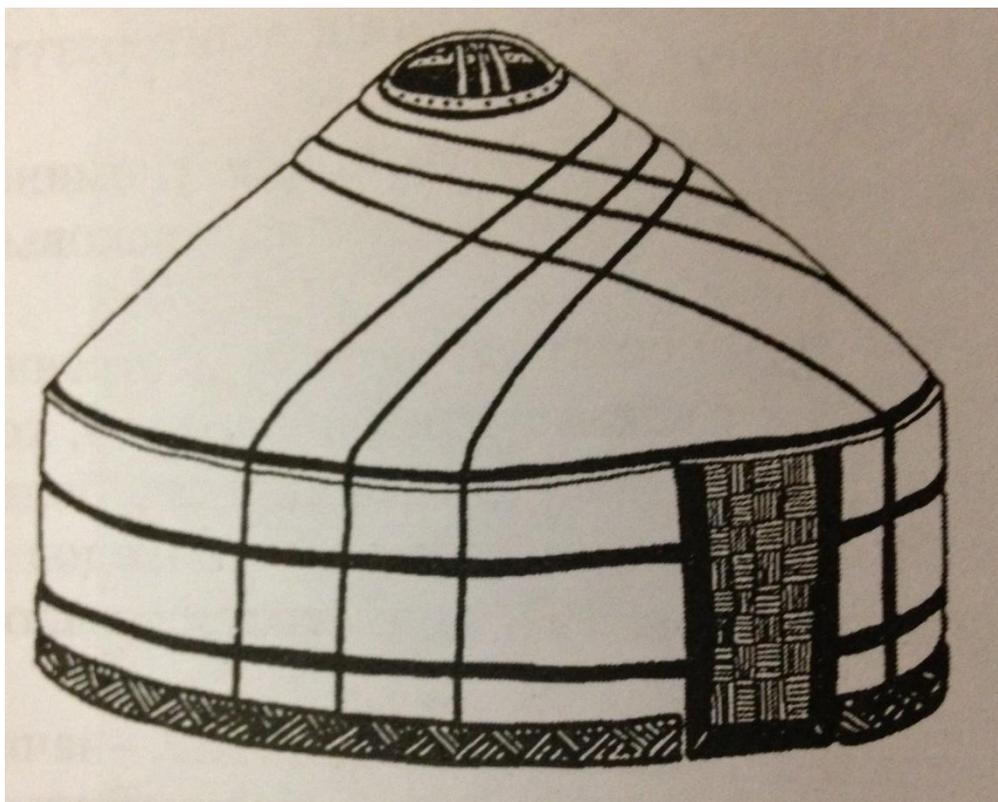
Расселение тувинцев в территории Монголии 2010 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.9

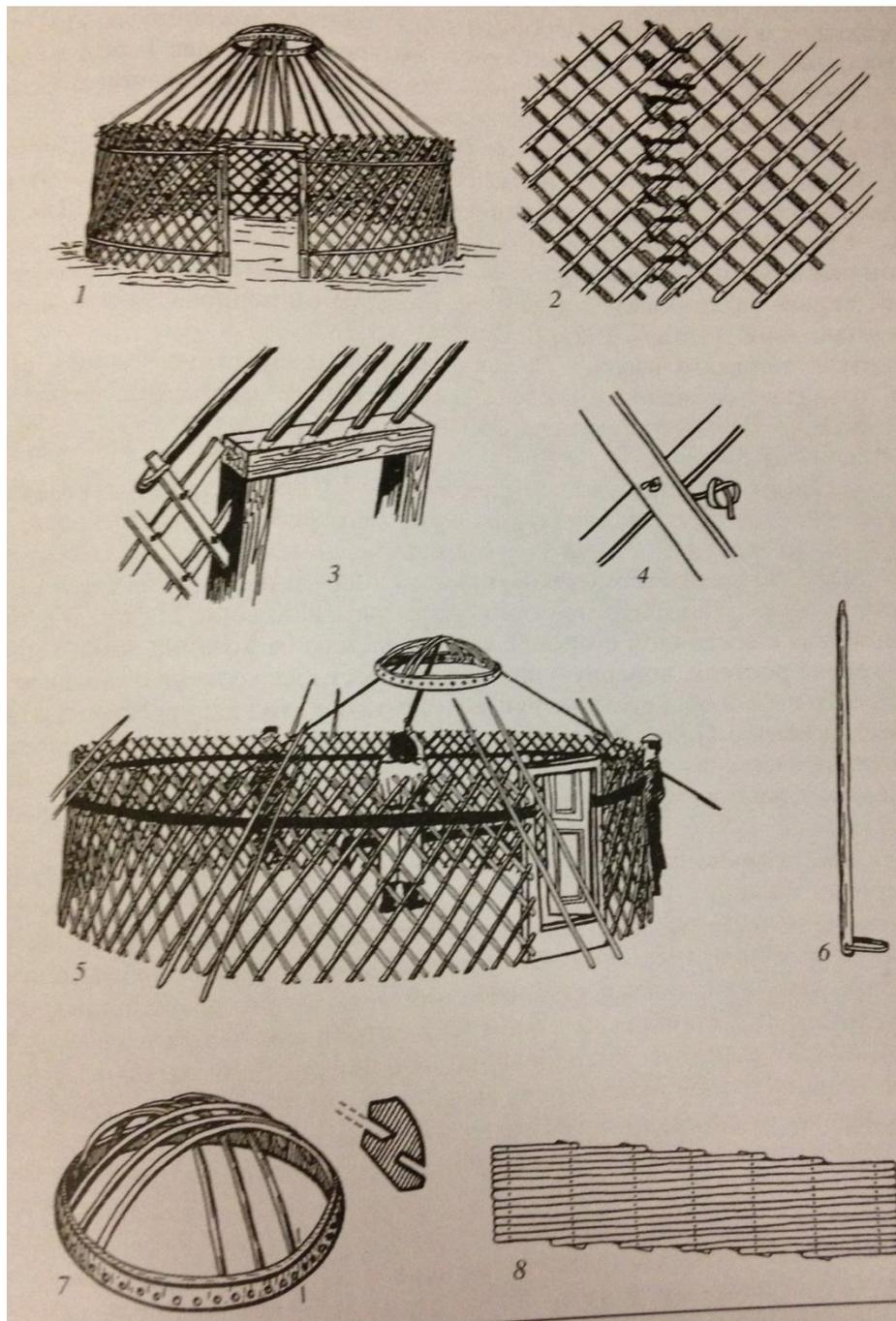
Примерное расселение тувинцев в Китае 2015 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.1

Юрта западных тувинцев (общий вид) (Из кн.: Ванштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991)

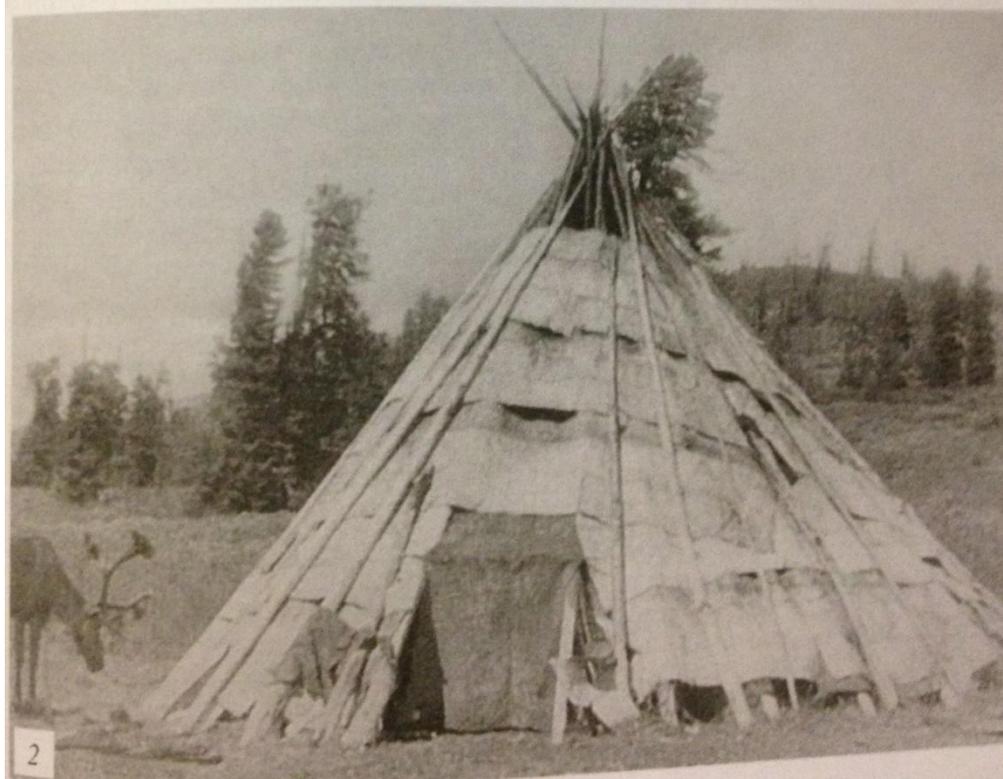
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.2

Конструкция юрты и его установка

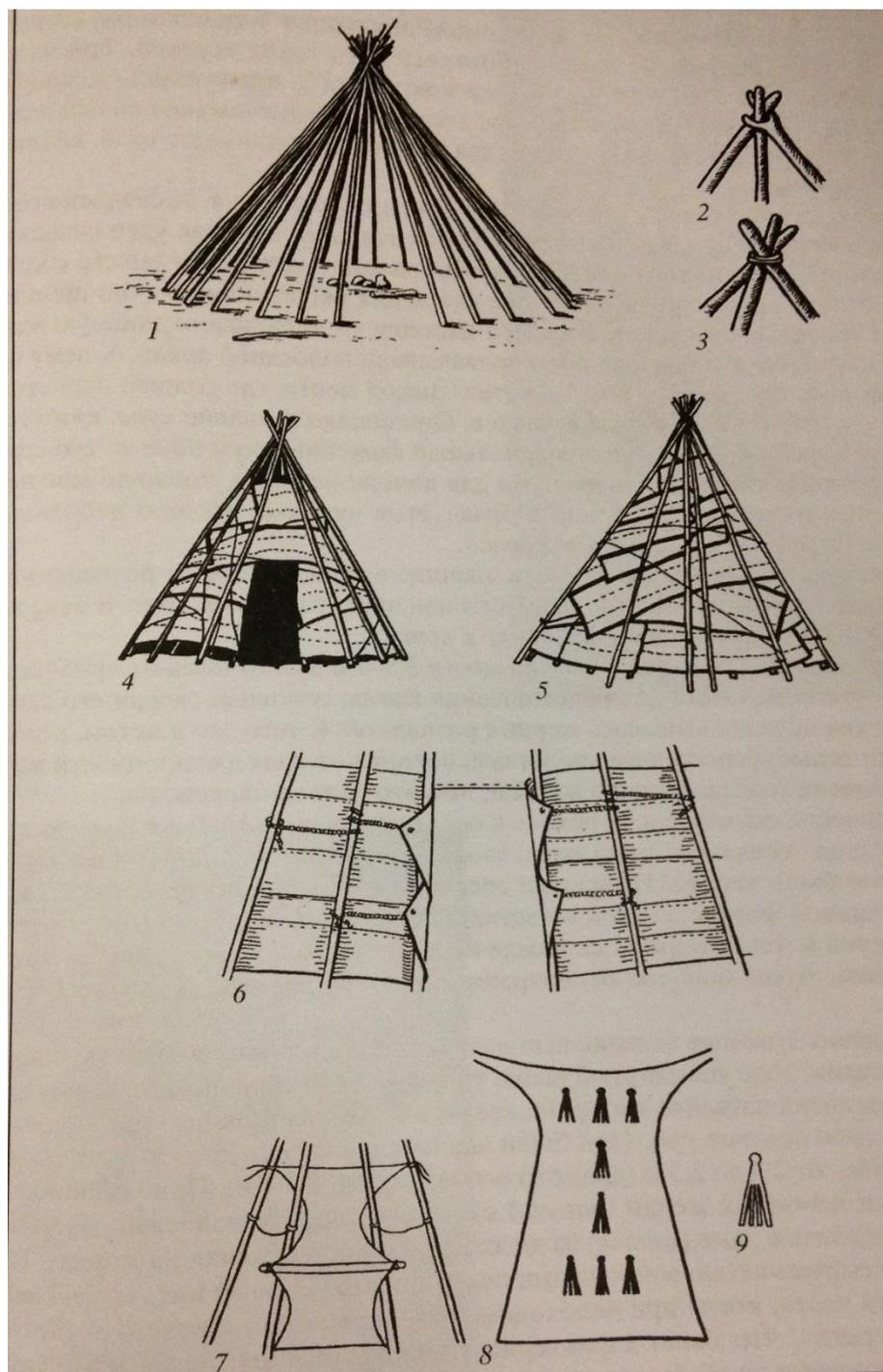
1-остов; 2-соединение звеньев решетки; 3-дверной косяк; 4-скрепление планок; 5-установка остова; 6-палка решетки; 7-светодымовой обруч и его разрез; 8-звено решетки в сложенном виде. (Из кн.: Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.3

Чумы тувинцев-тоджинцев: 1-крытый корой лиственницы, 2-берестяной. Фото С.И.Вайнштейн, 1951 г.

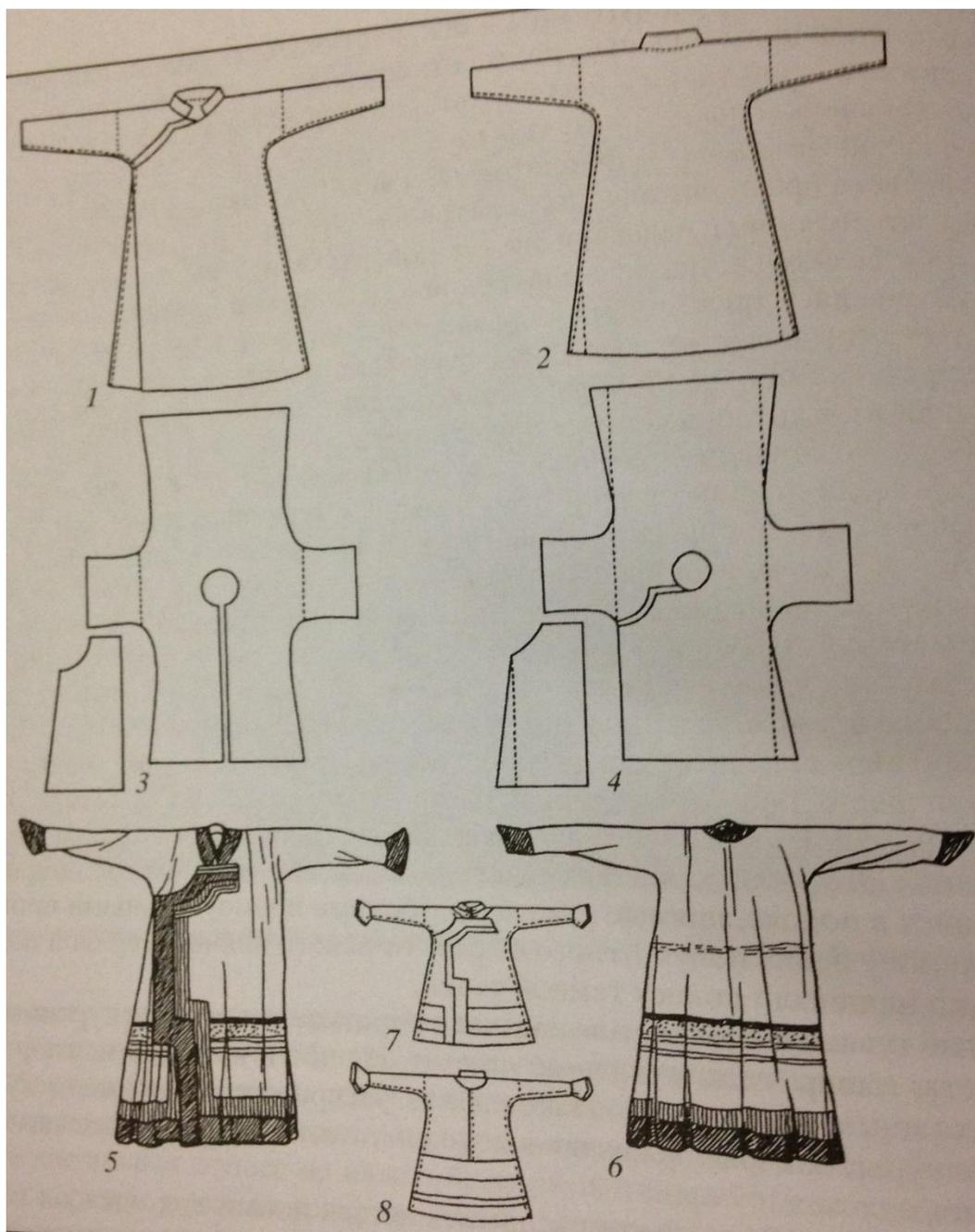
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.4

Чум тувинцев-оленоводов

1-остов; 2-3 – способы скрепления основных жердей; 4-5 – расположение берестяных полстей (4-спереди, 5-сзади); 6-крепление берестяных полстей у входа; 7-крепление двери-навеса; 8-9 – декорировка двери-навеса. (Из кн.: Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.5

Летние тоны тувинцев и их покрой

1-2 – общий вид; 3-4 – покрой; 5-6 – женский праздничный тон; 7-8 – покрой.

(Из кн.: Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991)

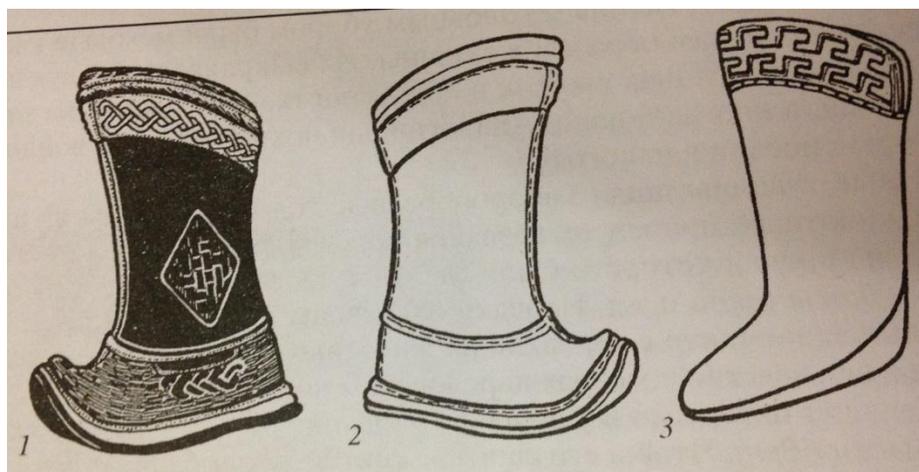

Тувинец-тоджинец в зимней одежде перед выходом на промысел. Фото С. И. Вайнштейна, 1952 г.

Тувинка в традиционном головном уборе. Фото С. И. Вайнштейна. 1956г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.8

Праздничные сапоги и войлочные чулки западных тувинцев

1-2 – сапоги кадыг идик (пунктиром показан крой); 3-декорированный чулок ук. (Из кн.: Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии.М., 1991)

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.9

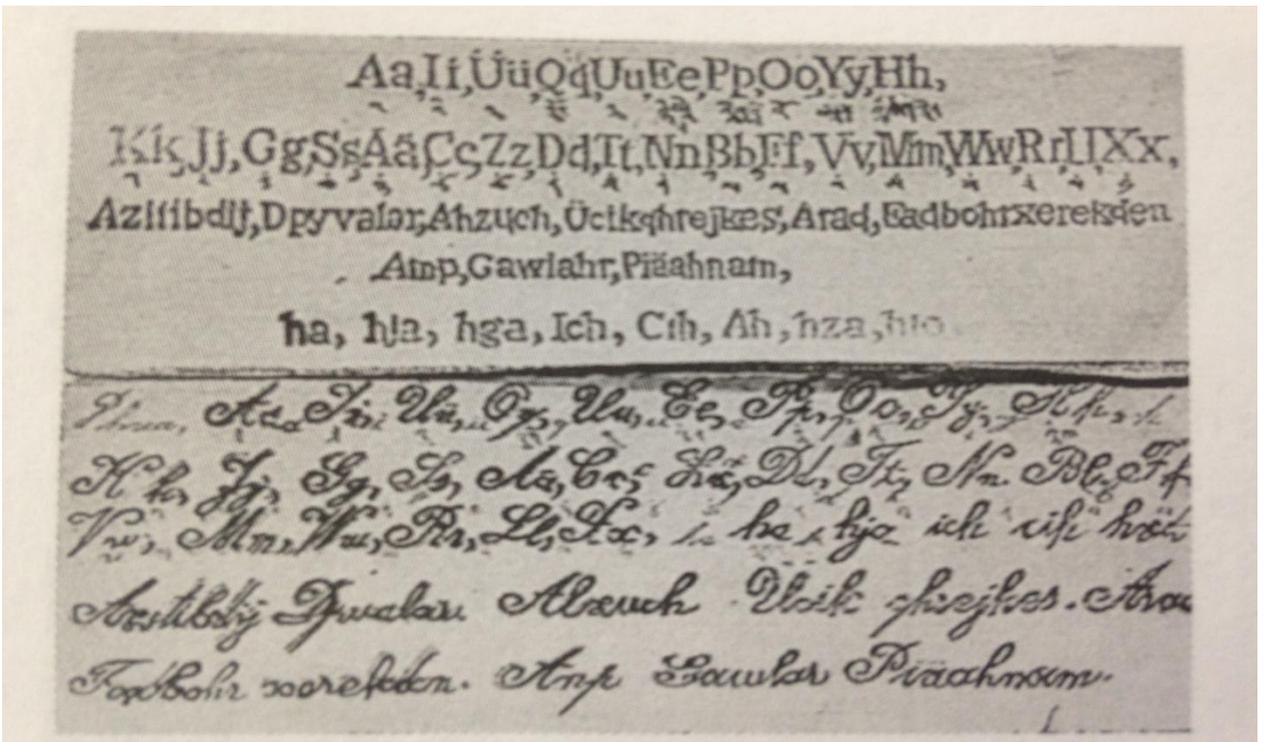

Баранина

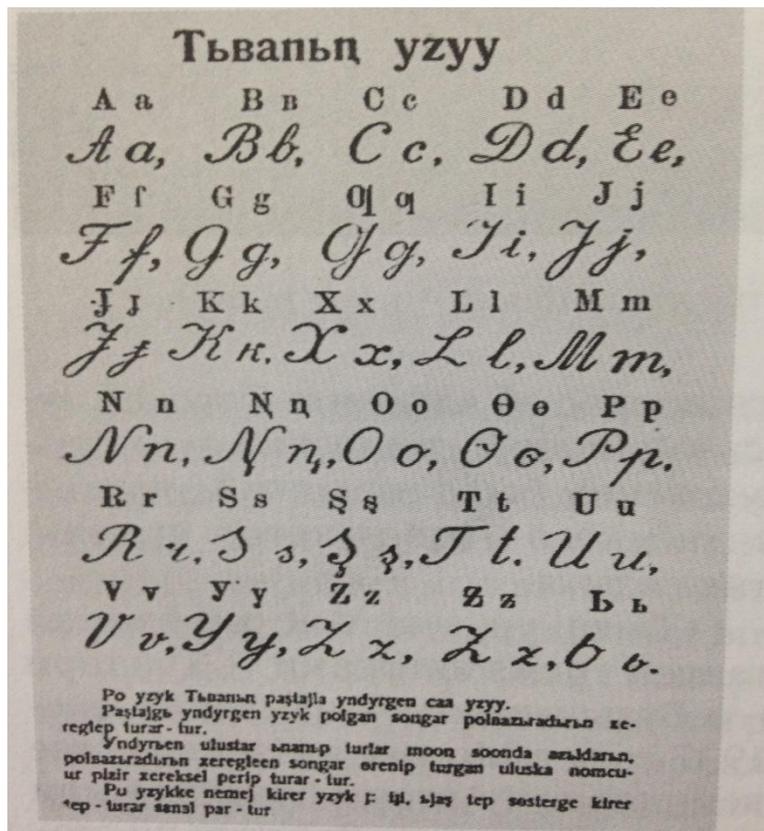
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.10

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.11

Тувинский алфавит Лопсан-Чимита Монгуша

Тувинский новотюркский латинизированный алфавит

«Звонящая нежность», 1943 год. Слева направо: Галина Бады-Сагаан (Севилбаа), Клава Веденеева, Аля Сельянова, Лариса Соловьева, Катя Харлыг, Фаина Дубовская. В центре – первая солистка Наталья Ажикмаа (Рушева).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.13

Шаман, совершающий обряд

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.14

Устуу-Хурээ, 2012 г.